

Элиан ТАРС

БАСТАРД РОДА ДЕМОНОВ
АРИСТОКРАТ

Элиан Тарс
Бастард рода
демонов. Аристократ
Серия «Бастард рода демонов», книга 4

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Главный герой узнает, что его биологическим отцом был демон и теперь он в опасности. Маги будут преследовать его, пока не уничтожат. Остается бежать, чтобы стать странником в другом мире.

В четвертой книге Илья получает долгожданный титул. Но как оказалось герб не дает ему полной защиты, тем более в момент, когда пробуждается новая сила этого мира. Читайте подробности в книге.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Венера	13
Глава 2. Жених	31
Глава 3. Искусственный мир	52
Глава 4. Университет	69
Глава 5. Лунная дорога	86
Глава 6. Башни	102
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Элиан Тарс Бастард рода демонов. Аристократ

Пролог

Махамайя Ранза была взбешена, разъярена... но в то же время подавлена. Лишь воспитание и выдержка позволили ей во время Ареопага не выдать клокочущие в груди чувства – ещё не хватало показывать свою слабость главам других кланов, и без того считающих клан Махамайя слабым.

Самые важные Осевые Аристократы обсуждали прямо сейчас будущее миров, однако Ранза слушала вполуха:

– Нужно как можно скорее отыскать других лидеров Чёрной Инквизиции, – сдержанно произнёс Тюр Одинсон. – И отомстить им.

Стук. Рядом с могучей фигурой бога появилась и голограмма Эрлиона Зерия:

– Поддерживаю. Они должны понести наказание. Наш же долг – не дать им закончить начатое Элигором Люцифером.

Молодая богиня взглянула на деда того, кто отказался становиться её мужем. Эрлион говорил сдержанно. Выглядел спокойным. Однако время от времени недобро шурил гла-

за. Ранзе казалось, что глава клана Зерий не особо заинтересован в том, чтобы видеть Илью в своём клане, однако это не отменяет того факта, что выбор Ильи ошеломил Эрлиона.

Но не так сильно, как Генрея Крокомота. Сколько бы Махамайя ни смотрела в сторону Артефактора, могучий демон сидел, повесив нос. Иногда что-то шептал одними губами, будто размышлял вслух. Вот кому сейчас действительно не было дела до Ареопага.

«Почему, Илья?» – раз за разом всплывал один и тот же вопрос в голове Ранзы. Она могла бы понять, если бы бастард рода демонов принял предложение своего отца. Такое действительно не перебить, и единственное, на что осталось надеяться – на влияние Крокомота и Инниарлы Зерий, а также на отсутствие каких-либо отношений между Ильёй и Кезефом. Махамайя знала, что её предложение Илье не такое роскошное, и, тем не менее, Ранза предложила максимум из того, что могла.

«Вряд ли эта мерзкая Венера пообещала ему больше! Так почему же? Неужели действительно запудрила мозги? А он и рад...»

Действительно, получив герб от Председателя, Илья покинул главный зал Башни Совета под ручку со своей избранницей.

«Проклятая вертихвостка даже не осталась на Ареопаг! – злилась Ранза. – Показала, что Илья ей важнее собрания глав кланов? Оставила вместо себя свою дочь, такую же»

Махамайя, сжав зубы, мельком глянула на Диту Венер. Наследница клана Венер была чуть младше Ранзы, а внешне напоминала свою мать, вот только уступала ей в размерах форм и росте, что, по мнению Махамайи, добавляло девушке утонченности. Если бы Дита не явилась на Ареопат в «голом» платье, как делала её мать, Ранза, возможно, даже не считала бы её вульгарной. А так...

«Бесстыжие бабы! Ну, явно же здесь какой-то подвох! Эта Тюран ему в матери годится! Хотя, надо признать, выглядит тварь гораздо моложе своих лет...»

– ...Так найдите их с помощью Ока Истины! Чего тянуть-то?! – услышала Ранза голос Ладимира Перуна. Несмотря на собственные переживания, молодая богиня помнила, что она глава клана. Да, обсуждаемый вопрос на самом деле мало интересовал её в данный момент, но, тем не менее, мозг девушки фиксировал основные тезисы, звучащие на Ареопате.

Внезапно Ранза поняла, что тишина отчего-то затянулась. Затем с разных концов зала начал звучать удивлённый шёпот. Наконец-то раздался стук, слово взял Абалим Михаил:

– К сожалению, такой возможности у нас нет. Возможно, то, что вы сейчас услышите, скомпрометирует Орден Великой Инквизиции в ваших глазах. Однако прошу учитывать, что Око хранилось в самом защищённом нашем хранилище: десять поясов магии плюс два дежурных Грандмагистра, готовых в любой момент связаться со мной.

Стук.

– И, несмотря на это, у вас, как я понял, прямо из-под носа увели редчайший Артефакт, ради которого пришлось отправлять экспедицию во Фронтир? – лениво проговорил Левьер Бегемот. – Вы там совсем мышей не ловите?

Стук.

– Око действительно украдено?! – проревел Ладимир. – Кем?! Кто-то одолел двух Грандмастеров до того, как там появились вы, Господин Абалим? Или же с Грандмастерами всё в порядке? Давно украли? – Перун говорил напористо и громко, однако, как обычно, умудрялся соблюдать нормы приличия. Ранза поняла, что у этого бога уже появились какие-то подозрения, однако он их не высказывает, ибо любое неосторожное слово, брошенное на Ареопаге, может развязать войну между кланами.

– Инцидент произошёл позапрошлой ночью, – напряжённо проговорил Гроссмейстер. – Как вы и предположили, Господин Перун, с Грандмагистрами всё в порядке. Они заметили пропажу, лишь когда сработала сигнализация, спровоцированная датчиком веса. То есть в ту секунду, когда Око исчезло со своего постамента. Хотя на записях с видеокамер этот момент не запечатлён из-за фильтров.

– У вас вор ещё и фильтры успел поставить? А-ха-ха!!! – расхохотался Бегемот. – Может, он ещё и кофейку выпил в столовой? И служебным туалетом воспользовался? При всём уважении, Господин Абалим, Великая Инквизи-

ция слишком уж много ошибок допустила в последнее время. Может быть, после того, как мы примем решение запретить Чёрную Инквизицию, стоит поднять аналогичный вопрос в отношении Великой?

После выступления Левьера Ранза подумала одновременно о двух вещах. Во-первых, не зря считают демонов самыми рисковыми из Старших Рас. Особенно демонов, которые чувствуют за собой силу. Бегемот вновь сидит рядом с Кезефом. То же место, что на прошлом Ареопаге занимала Тюран Венер, неожиданно оказалось занято Пикколо Патолсом. Торговый партнёр клана Махамая решил завязать дружбу с новоявленным главой клана Люцифер?

Ранза на мгновенье поморщилась, представив, что эти трое (а может, их будет ещё больше) объединятся в военный альянс. Спрятала эту мысль подальше, переключилась на другую: хоть любое неудачное слово на Ареопаге может привести к войне, не стоит считать глав кланов прямолинейными кровожадными идиотами. Если война тебе не выгодна, ты приложишь все усилия для того, чтобы сгладить конфликт и сохранить лицо. Тот же Орден Великой Инквизиции не воюет с кланами (по крайней мере, в открытую), а значит, можно кидать камни в огород Гроссмейстера, чем только что и занимался Левьер.

Стук. В центре зала появилось изображение Агни Гаруды: – Господин Бегемот, – спокойно произнёс он, – на правах Председателя я рекомендовал бы вам сейчас не поднимать

вопрос о доверии к Ордену Великой Инквизиции. Вклад Господина Абалима в обеспечение безопасности во всей Рурк-Поркской Оси Миров неоспорим.

– Ну, раз уж вы просите, – развёл мясистыми руками в стороны Левьер и стукнул по столешнице, убирая своё изображение из центра зала.

– Господин Абалим, – продолжил Агни, как и прежде, сидевший по соседству с Ранзой, – вам удалось выйти на след похитителей?

– Да, – коротко ответил Архангел, однако после нескольких секунд молчания добавил: – Но я не хотел бы делиться промежуточными итогами расследования по понятным причинам.

Стук. И вновь рожа Бегемота. Ранза, немного отвлѣкшись от личных переживаний, поймала себя на мысли, что Левьер пребывает в прекрасном расположении духа:

– Не желаете продемонстрировать общественности грязное бельѐ Ордена?

Стук, в центре зала появилась голограмма Рахмиэля Михаила. Глава клана Михаил был хмур:

– Полагаю, Господин Гроссмейстер, как и положено благородному Аристократу, не желает случайно подставить под удар невиновных.

Отвечать что-либо старшему брату Абалима Бегемот не стал, лишь несколько раз кивнул огромной головой. Обсуждение же плавно вернулось в изначальное русло: главным

вопросом, стоящим перед Ареопагом, до сих пор оставался «что делать со сбежавшими лидерами Чёрной Инквизиции». Ведь получилось так, что сдались в плен лишь мелкие пешки. Сканирование их памяти и мощные ментальные техники дознания истины не дали результата – нельзя ведь извлечь то, чего нет. Потому и остаётся лишь продолжать исследовать архивы Ордена, и, конечно же, их замки со всеми содержащимися внутри предметами, надеясь уловить остаточный след.

– Эх... вот бы лафа была, если б можно было просто енто-го Элигора из мёртвых поднять и заставить всё рассказать! – во время обсуждения малоопытный глава клана Дрорин Бубьенцит забылся и ляпнул глупость. В открытую над ним никто не стал смеяться, однако косых взглядов гном удостоился.

– Согласен, Господин Бубьенцит, было бы действительно славно, – на правах Председателя решил поддержать гнома Гаруда. – Конечно же, мы попытаемся временно оживить его или извлечь вспоминая напрямую из мозга, однако вероятность успеха крайне мала. К сожалению.

– Да знаю я, – вздохнул гном, – защиты, будь они неладны...

Ранза, как и другие главы, прекрасно знала, что представители особо сильных родов с младенчества ставят мощные ментальные блоки в мозгу своих детей. Да, полностью защититься от ментального контроля невозможно, но с помо-

щью блоков получается скрыть наиболее ценную информацию о роде и клане, а также предотвратить «добычу» любых знаний из мёртвого мозга или насильственное воскрешение в качестве куклы.

– А может, это... – внезапно заговорил Дрорин. – Господин Люцифер поможет обойти его клановый блок? – довольно искренне улыбаясь, он посмотрел сперва на Председателя, а затем и на Кезефа.

Стук. В центре зала появилась голограмма демона, лишь несколько часов назад ставшего главой своего клана:

– С радостью бы, Господин Бубьенцит, – лучезарно улыбнулся Кезеф. – Но нет. Перед тем, как передать тело дядюшки Комиссии по делу Чёрной Инквизиции, я с помощью специалистов моего клана честно пытался достать из его черепушки хоть сколько-нибудь ценную информацию. К сожалению, ничего не вышло. Одних наших сил не хватило, чтобы взломать наш же блок – мой дед чересчур скрупулёзно подходил к вопросу ментальной защиты.

– Так может, это, ну... объединить силы? – гном довольно потешно хлопнул глазами. Ранзе показалось, что кто-то вздохнул, сочувствуя наивности Дрорина. Всё-таки, раз уж никто из твоих предков не руководил кланом, в одиночку сложно обучиться этому мастерству – хватает тонкостей, понять которые проще, имея за спиной опыт поколений.

– Прошу прощения, Господин Бубьенцит, – усмехнулся Кезеф, – но даже ради общего дела я не стану показывать

кому-то защитные схемы моего клана.

В этом вопросе Махамайя, как и подавляющее большинство присутствующих, поддерживала Люцифера. А ещё Ранза заметила, что Кезеф даже не пытается выглядеть расстроенным смертью своего отца и ведёт себя как обычно.

Неожиданно Махамайя поймала себя на вполне очевидной мысли. Ей даже стало стыдно, что только сейчас подумала об этом. Как же хорошо устроился новоявленный глава клана Люцифер! Око пропало, а Элигор мёртв. Даже при большом желании никто не сможет увидеть момент кончины прошлого главы клана.

Глава 1. Венера

Я никогда не испытывал недостатка в женской ласке. Едва я вошёл в тот возраст, когда всерьёз начинаешь интересоваться противоположным полом, всегда находил себе пару. Редко среди сверстниц – обычно среди тех, кто был немного постарше, так как молоденькие девочки отталкивали своей глупостью.

Внутри черепной коробки гулял ветер. Я осознавал, что стал практически рабом этой баб... дамы! Очаровательной, прекрасной и дико сексуальной женщины.

Сжал кулаки так, что костяшки побелели, и медленно выдохнул. Чёрт возьми, сегодня я стал Осевым Аристократом, а из-за неё вся торжественность момента пошла прахом. Стоя в центре зала, я смотрел, как Председатель, сухой ушастый старик, вертел в руках сияющий коралловым светом диск. Председатель приложил этот особый камень к моему сердцу и лбу. Диск медленно изменил форму – вытянулся, приобрёл заострённые углы и стал похож на треугольный щит.

Сияние погасло, и я увидел свою гербовую эмблему – драконоподобного демона-хомяка. Иначе и не назовёшь это странное существо с изогнутыми рогами, драконьим хвостом, нетопыриными крыльями и лапами, напоминающими мою правую руку до того, как дядя Гена «прикрыл» её тату-

ировкой.

– Это грызун? – удивлённо спросил кто-то из присутствующих. – На гербе зверь бастардов? Как такое может быть?

– Это создание не похоже ни на одного известного мне грызуна, – задумчиво ответил Председатель, передав мне треугольный герб, размерами не превышающий обычный альбомный лист. – Всем известно, что эмблема вновь созданного герба есть внутренняя суть вновь появившегося Осевого Аристократа.

Если бы мои мысли не были заняты прекрасной Венерой, возможно, я бы дольше размышлял на тему, почему «моя внутренняя суть» – хомяк. А так разок обратился к чуйке. Судя по всему, из-за того, что мы слишком сильно сблизилась с Юрой.

Чёрт возьми, ну сколько можно заставляя меня ждать? Где моя невеста? Моя красавица, моя Тюранушка...

А!!! Я не могу долго думать о чём-то или ком-то, кроме неё.

Раздражённо ударил кулаком по мягкой перине и, тяжело дыша, уставился на дверь. Она велела приготовиться и ждать её в постели, что я и делаю, изнывая от желания.

Я посмотрел на кулак, сконцентрировал в нём немного праны и вдарил себе по челюсти. Голова откинулась назад. Немного отпустило...

Благодаря чуйке я понял, что происходящее со мной – не магия. Точнее, магия, но не совсем... Ох, блин, даже сей-

час мысли путаются...

В общем, Родовая способность Венер, условно говоря – разгонять по максимуму свои феромоны и направлять весь этот букет на конкретную особь. Причём эффект сохраняется, даже если Тюран нет рядом. В итоге я всё время хочу её. И именно её – остальные барышни вообще не вызывают никакого желания.

Ранза пугала тем, что может с помощью своих способностей подчинить мой мозг (а через него и тело). Тюран же делает с точностью до наоборот. Едва она вошла в переговорную в замке дяди Гены, я только что язык не высунул и хвостом не завилял. Я был её целью. Правда, краем глаза отметил, что и Арнольд с Горландом, и даже немножечко Кимира глядели на богиню с явным желанием в глазах. Видимо, из-за того, что Тюран находилась слишком близко, моя троица случайно попала под «обстрел».

– Почему все хотят заполучить тебя, Илья? – томно пропела Венера в тот раз.

– В основном, из-за моей Индивидуальной способности, – сразу же ответил я, надеясь порадовать её.

– И какова же она? Твоя Индивидуальная способность?

Вчера я всё рассказал Тюран. А сегодня заявил перед Осевыми Аристократами, что стану её мужем-подкаблучником, приняв предложение матрилинейного брака. Эта сучар... прекраснейшее создание явно заинтересовалась моей чуйкой. Я прям уверен, что нужен ей для чего-то более важно-

го, чем помочь принять решение, в какой валюте хранить клановые сбережения. Думая об этом, вспомнил Сета с его «Вершиной Мира» и «игрушечными» разноцветными шариками. Способность подсказывает, что нечто подобное интересуется и мою невесту.

Невесту... едрить её! Как же эта шма... обворожительная красавица на глазах у Осевых Аристократов повела меня из зала. Ещё пообещала им выслать приглашения на свадьбу, когда мы определимся с датой. Чтоб она сдохла раньше! Но только после сегодняшней ночи...

Дверь комнаты начала отворяться. Сердце бешено заколотилось, дыхание участилось, я приподнялся на левом локте... И через пару секунд увидел её – свою обворожительную богиню. Она игриво улыбнулась, прикрыла за собой дверь, потянула шелковую завязку халатика...

Я не выдержал и, откинув в сторону одеяло, совершенно нагой рванул к ней. Знал, что дальше будет только хуже, но никак не мог противиться животным инстинктам...

* * *

Часа два, если не больше, мы предавались страстным утехам. Демон и богиня, да ещё и при поддержке Родовой Способности Венеры и моей Индивидуальной (отлично подходящей для того, чтобы понять, что конкретно нравится той или иной женщине) – это просто убойная смесь!

Я знал, что Тюран не играет, не кривит душой. Она действительно наслаждается процессом. В этом её суть! Чёртова нимфоманка...

Когда я проснулся, Венеры рядом не было. Лёжа на кровати, прислушался к собственным ощущениям. Хм... после ночи с богиней мне стало физически легче, животные инстинкты теперь чуть меньше давят на мозг. Однако появилось другое. Хочется повторить. Снова и снова. Это чувство не просто зародилось, оно уже успело пустить корни и дать побеги. Сверился с чуйкой. Да, с каждым часом желание будет усиливаться – эдакий коктейль из концентрированной похоти. Желание получить сам факт близости с Тюран, излить сексуальную энергию и повторно испытать те же захватывающие ощущения, что испытал этой ночью. С уверенностью могу сказать, что ни одна человеческая женщина не сравнится в постели с богиней любви, ведь именно под этим «титолом» представительниц рода Венер знали на Земле.

Из-за всех этих размышлений мне стало тошно. Чувствую себя грязным, оплётанным и мерзким. Как ни крути, Родовая Способность моей обольстительной невесты ужасна. Не спорю, во всех мирах найдётся предостаточно мужчин, желающих оказаться на моём месте. Ну а что? Ничего особо решать не надо – лишь делай то, что велит самая красивая и сексуальная женщина во всей Оси, а пока ты находишься под действием её феромонов, иначе для тебя и быть не мо-

жет. Кроме того, вряд ли тебе придётся физически трудиться – твоя пассия как-никак глава клана, будешь жить в роскоши и сытости, каждый день занимаясь с ней диким... жарким... горяч...

Я опять ударил себя кулаком в челюсть. Как же меня это бесит, а! Это насколько же гадкая её Способность? Ведь сейчас я страдаю не из-за того, что мне насильно промыли мозги и заставили думать о Тюран, нет! Я страдаю из-за собственного тела! Из-за физических особенностей! Потому что молод, потому что всё в порядке с гормонами. Потому что я демон, в конце концов! Земные легенды говорят, что демоны подвержены страстям. И это правда! Чем сильнее я становлюсь, чем больше у меня ёки, тем красочнее я вижу и ощущаю миры. Вкус битвы становится слаще, вина – ярче, ну а женщины... особенно такие, как Тюран...

Зарывав, я схватился за виски. Уселся на кровати, затем резко встал. Сконцентрировав прану, обратился к чуйке, в очередной раз пытаясь найти способ избавиться от навajдения.

Самый простой, прямой, как лом – принять. Перестать пытаться сбросить оковы и стать послушной игрушкой Венеры. Тогда станет легче. Да, постоянное желание останется, но оно будет не столь острым. Ведь сейчас оно усиливается из-за моего «отрицания»: когда ты чего-то хочешь, но отговариваешь себя, ищешь причины, почему нужно отказаться от своего желания, оно ещё сильнее терзает тебя. Когда же

причин отказываться нет, и ты сам разрешил себе взять то, чего жаждешь, жить становится проще. Ведь барьеры исчезли, и ты можешь получить желаемое в любой момент.

Естественно, такой путь не по мне. Нужно искать другие варианты. Вряд ли Стражи способны помочь, а вот кое-кто более опытный и Древний вполне может стодиться.

Материализовав с помощью кольца-оруженосца катану, я крепко сжал её в руках и предельно чётко сформулировал мысль:

«Кэррилэр, привет! Нужна твоя помощь!»

Он не ответил. Я подождал немного и произнёс вслух:

– Нужно поговорить, мой друг.

Тот же результат. С ним всё в порядке? Определённо. Значит, проблема в другом. Во мне? Верно...

Дракон меня игнорирует. Чёртова ящерица!

Спокойно... Разберусь с ним позже, когда мозги встанут на место.

Несколько секунд я молча смотрел на катану, всё ещё пытаюсь связаться с Банкой. Мысли путались, то и дело в голове всплывал образ обнажённой Тюран. Как же сильно это меня бесило...

Что делать?... Мне нужно как-то подчинить своё тело! Отвлечь его! Отвлечь тело? Это возможно?..

Вот я идиот! Я же уже несколько раз сбивал своё похотливое желание банальной физической болью! Мозги совсем заплыли, раз раньше не додумался эту боль усилить!

Вывхватив меч из ножен, я полоснул остриём левую руку от плеча до локтя. Резал так, чтобы разошлась кожа...

– А-а-у... – прохрипел я.

Больно...

С помощью праны я сдерживал кровотечение, но специально не гасил боль. Вот теперь мне не до утех. Нужно срочно одеваться!

Я облачился в облегающие коричневые брюки и надел клетчатый приталенный пиджак на голое тело, на шею повесил бабочку – этот наряд мне вчера выдали по приказу Тюран.

Убрав меч в межпространственный карман, я залез в слипоны, вышел в гостиную своих покоев, а из неё и в коридор. Воровато огляделся и поспешил к лестнице.

– Господин Илья! – эльфийка-служанка в коротеньком платьице, увидев меня, сперва вытянулась по струнке, а затем поклонилась так низко, что в вырезе платья я увидел почти всю её грудь. В очередной раз отметил, что плевать мне на чужие прелести. Нужны только прелести моей невесты! Чтоб ей пусто было, красотке ослепительной. Убью это сучку! Если мозги в кучу соберу и смогу придумать, как справиться с Грандмастером. – Госпожа Тюран велела подать вам завтрак, когда проснётесь, – продолжала тем временем говорить эльфийка.

– Подай в общую гостиную, скоро буду, – отмахнулся я, и не думая сбавлять шаг.

По пути к выходу из особняка я столкнулся с ещё несколькими слугами. Оказавшись на улице, поздоровался с двумя эльфами-садовниками, препирающимися из-за того, какой тон придать сегодня бутонам роз: молочно-белый или нежно-кремовый.

Немного поплутал по аллеям, но, наконец, оказался на нужной. Сконцентрировав в ступнях прану, я ускорился.

Точно поезд метро, я нёсся по мощёной дорожке мимо высоких деревьев. Через несколько секунд впереди показались длинные двухэтажные дома с красивыми барельефами на фасадах. Вокруг каждого были разбиты живописные палисадники, огороженные декоративными коваными оградками. Отчасти эта картина напоминала вид элитного коттеджного посёлка.

Один из домиков привлекал внимание больше других, он будто бы являлся центром композиции, и вокруг него не было ни души. В то время как вокруг других кипела жизнь: возле одного бородастые гномы и гномихи принимали грязевые ванны под открытым небом, возле другого орки с орчанками пьянствовали в беседке, возле третьего эльфы и эльфийки поливали клумбы, возле четвёртого люди играли в бадминтон. Возле остальных домиков можно было увидеть и межрасовые компании. Идиллия. Вот только кто-нибудь нет-нет, да и посмотрит в сторону пустого участка.

Если подумать, я первый раз вижу подобный посёлок клановых слуг. Все эти разумные – Дружинники и Стражи Осе-

вых Аристократов. Ничего удивительного в том, что они живут возле особняка своих Господ, нет.

Сопровождаемый внимательными взглядами местных жителей, я подошёл к калитке безлюдного участка. Она оказалась не заперта, и я вошёл на территорию. Уверенно прошествовал по дорожке и, поднявшись на крыльцо, потянулся пальцем к кнопке звонка.

Нажать не успел – дверь распахнулась, и я увидел на пороге Адду. Она смотрела на меня припухшими покрасневшими глазами, не решаясь произнести хоть слово.

– Илья! Хвала Небу! Рад тебя видеть! – воскликнул Арнольд, отодвинув сестру в сторону и позволив мне войти внутрь.

– Ну, как ты? – спросила Кимира. Прищурившись, она будто бы пыталась разглядеть что-то на моём лице.

– Отвратительно, – ответил я, прикрыв за собой дверь.

Адда неожиданно вздрогнула, повела носом и уставилась на мою левую руку.

– Ты ранен? – выпалила оборотень, подавшись вперёд и потянувшись к пуговицам моего пиджака. – Нужно осмотреть рану, срочно!

– Илья, что случилось? – насторожилась Кимира.

Внезапно в голове всплыли особо горячие сцены минувшей ночи, я застонал и опёрся спиной на дверь.

– Тебе плохо? Ты странно выглядишь, – проговорила волшебница. – Чёртова Венера, что она с тобой сделала? Если

даже я чуть на неё не накинулась, когда она просто прошла мимо, что же испытываешь ты? Ведь она явно на тебя нацелена была, а я сразу не сообразила... Прости, это наш косяк...

Кимира что-то щебетала, а я почувствовал, как стало чуть легче дышать – ловкие пальцы Адды быстро расстегнули пуговицы тесного пиджака.

– Горланд... дай соль... – выдавил я, но супруг-телохранитель замешкался, с недоумением глядя на меня. – Живо! – пришлось на него рявкнуть.

Тем временем оборотень стянула с меня пиджак.

– Кто это сделал? – недобро прорычал Арнольд. Как и девушки, он смотрел на мою глубокую рану.

– Я... Адда... не надо... – я схватил правой рукой за запястье целительницу, уже хотевшую заняться лечением моей раны.

– Но почему? Зачем? – не поняла она.

Горланд вернулся из кухни и, подойдя ко мне, протянул солонку.

Как же прекрасна моя Тюран... какая красивая, обворожительная, желанная... Нужно скорее вернуться в особняк, вдруг она уже дома. И тогда...

– Дай сюда! – я вырвал солонку из рук волшебника, сорвал крышку и, прекратив удерживать кровотечение с помощью праны, засыпал соль в глубокую рану. Как раз в алый жёлоб, образовавшийся из-за разошедшейся в разные стороны ко-

жи. – А-А-А-А!!! – заревел я во всю глотку.

– Илья! – оборотень, похоже, вновь кинулась ко мне, но почему-то не стала прикасаться. Зажмурившись, я орал от боли и не видел, что делают другие. Мой мозг лишь фиксировал обрывки их фраз:

– ...пусти...

– ...не лезь к нему...

– ...пусть сам...

Боль самую малость стихла. Я понимал, что если тянуть, возбуждение вновь вернётся. Всё-таки гораздо проще терпеть боль, чем похоть. Сейчас я хотя бы немного соображаю.

– Юра! – крикнул в пустоту. – Открой портал в замок дяди Гены!

Рядом прямо из ниоткуда появился фамилляр. Что ж, хомьяк кардинально сменил имидж после того, как я получил герб. Он увеличился до размеров бобра и приобрёл те же демонические и драконьи черты, что и моя гербовая фигура.

Хлопнув нетопыринными крыльями и щёлкнув по полу драконьим хвостом, Юра поднялся на задние лапы и принялся водить перед собой передними. Завихрилась энергия, и через несколько секунд в прихожей появился овал жидкого серебра.

– Уходим! Живо! – скомандовал я. – Не тяните! Вопросы потом!

– Давай вперёд! – Кимира бесцеремонно дёрнула Адду за рукав платья, и девушка-оборотень спиной ввалилась

в портал. Затем женщина-телохранитель взяла меня под руку слева, её муж справа и оба швырнули мою измученную тушу в прохладное вязкое серебро портала.

– Илья! С тобой всё хорошо? – ко мне тут же бросилась целительница и помогла отползти от межпространственной «двери».

– Илья? Господин, Илья здесь! – мы оказались во внутреннем дворе замка, нас тут же заметили и уже доложили дяде Гене. В голове же мелькнула мысль: приятно, что Крокомот оставил моему фамильяру доступ в самое сердце своих владений. А ведь он очень рассудительный человек (демон), и сейчас подвергает свой дом опасности. Я ведь повёл себя странно, выбрав Венеру. Как моё решение выглядело со стороны? Уверен, дядя Гена, может, и не знает деталей, но причины прекрасно понимает. Так зачем рисковать? Вдруг, науськанный «невестой», я открыл бы портал прямо в центр земель Свободного Рода Крокомот для войск клана Венер? Да, они не воюют, но этот факт мало что значит. Дядя Гена великий Артефактор, никто не откажется запустить руки в его закрома, к тому же сейчас, когда появилась такая возможность ударить в незащищённое подбрюшье.

Конечно, другие кланы, сотрудничающие с родом Крокомот, не стали бы закрывать глаза на действия Венеры. Вот только Венера уже «похитила» меня на глазах у глав кланов, тем самым дав понять, что она ни во что не ставит их мнение.

Выходит, дядя Гена оставил мне доступ не из-за того, что

был уверен в собственной безопасности и защите силами торговых партнёров? Верно.

Мудрый демон в этот раз рискует своим именем не из-за каких-то рациональных соображений, а из-за самых банальных чувств. Тёплых, можно даже сказать «отцовских».

– Держите Илью!!! – услышал я голос дяди Гены, донёсшийся откуда-то сверху. Я повернул голову и увидел, как Генрей выпрыгнул из окна своего кабинета. Он приземлился метрах в восьми от меня и тут же рванул ко мне. Как раз в этот момент из портала появился Арнольд. Кимира и Горланд прибыли чуть раньше. Услышав приказ своего официального нанимателя, телохранители бросились ему на помощь, а с другой стороны уже спешили Стражи дяди Гены...

Мысли в голове сменяли друг друга со скоростью света. Я понял, что дядя Гена верил в то, что я смогу сбросить оковы и вернуться. Так и случилось. А ещё он знал, что полностью избавиться от помутнения рассудка у меня не выйдет. Поэтому был готов поймать меня и насильно удерживать. Подобные действия чреватy войной с кланом Венер. Но дядя Гена не побоялся пойти на риск. Я безумно благодарен ему...

Но моё тело – нет.

Едва пришло осознание того, что мне помогут избавиться от Тюран-мании, накатила зверская тоска, мгновенно трансформировавшаяся в ярость и желание вернуться к ней, во что бы то ни стало. К своей божественной красавице.

Ослепительной невесте и самой возбуждающей женщине во всех мирах.

Отвратительно это – потерять голову от собственных животных инстинктов.

По-моему, я даже зарычал, одновременно заблокировал боль в левой руке и использовал Покров-М. В этот раз с помощью праны я создал из ёки два чёрных щупальца, выросших из моей спины. Одним схватил за лодыжку Адду и швырнул её в сторону дяди Гены, другим же ударил перед ногами Горланда. Не ожидавший подвоха волшебник запнулся, а щупальце проникло глубоко в землю. Используя его, будто рычаг, я запустил своё тело в полёт, как из рогатки.

В полёте заметил, что дядя Гена поймал Адду. На секунду мозг частично прояснился. Этого не хватило для того, чтобы я заставил себя остановить собственный побег, но было достаточно, чтобы я почувствовал себя полнейшей сволочью и ещё сильнее возненавидел Тюран. Из-за этой твари я атаковал своих. Пусть не сильно, но...

Стоило лишь подумать о богине, как тело с головы до пят охватило неистовый жар. Я уже еду! Надеюсь, ты закончила с делами и ждёшь меня!

– Закрывай! – зачем-то отдал приказ фамильяру, хоть и видел, что портал уже тает.

Я влетел в серую дымку, а через мгновение приземлился в прихожей выделенного моим Дружинникам дома – там, откуда буквально минуту назад и сбежал.

Рядом сидел один Юра, а вязкое серебро портала исчезло. Преследовать меня не смогут.

* * *

– Проклятье! Ушёл! – громко выругался Генрей Крокомот, поставив Адду на землю.

Девушка стояла, потупив взор. К её горлу подкатил ком, целительнице стоило огромных усилий не разрыдаться.

– Простите, – одними губами прошептала она, не глядя на Генрея. – Если бы не я...

– Полно, девочка, – оборотень услышала приятный женский голос – в их сторону уверенным шагом направлялась красивая блондинка, похожая на Мэрилин Монро. – Твоей вины здесь нет, – твёрдо произнесла Инниарла, остановившись возле Крокомота и положив руку ему на плечо. Адда не поняла, к кому именно обращалась в этот момент мать Ильи. – Во всём виновата эта похабная кошёлка, – холодно прошипела женщина.

На некоторое время во дворе замка повисла тишина, никто не решался заговорить. Адда искоса глянула на своего брата. Арнольд находился ближе всех к portalу, но не смог остановить Илью. Или не захотел. Адда, как никто другой, понимала, что значит для оборотня напасть на своего «хозяина». Даже ради блага последнего сделать это чрезвычайно сложно.

И остальные были осведомлены о патологической преданности оборотней. Поэтому, к большой радости Адды, никто не стал пенять её брату. Арнольд тоже не спешил оправдываться или извиняться, только скалился и сжимал кулаки.

Адда вспомнила прошедшие дни. Ей было больно видеть всех этих гонцов, прибывающих на аудиенцию к Илье. Нет, конечно, она радовалась тому, что Илья станет Осевым Аристократом... Но и печалилась столь же сильно. Он добился своего! А значит, ещё больше отдалился от простолюдинки вроде неё...

Однако оборотень готова мириться с этим. Она готова быть даже бесправной любовницей! Быть... просто быть рядом как боец, как целитель, да даже в качестве домашней собачки!

Лишь бы подле него.

Когда Адда думала, что окончательно свыклась с его новым положением, Илья вдруг резко изменился. Позавчера вечером, после встречи с расфуфыренной сукой – Тюран Венерой.

Адда чувствовала его возбуждение и желание. Да что уж там «чувствовала», просто видела. Если брюки на мужчине сидят по фигуре, ему сложно скрыть некие физиологические особенности в определённых ситуациях... И в одной из таких ситуаций, в полумраке коридора замка, когда он торопливо шёл в свои покои, именно Адда оказалась рядом.

Однако Илья плевать хотел на Адду. А ведь она, бесстыд-

ница, хотела воспользоваться моментом, сблизиться...

Но не вышло. А на следующий день была помолвка, переезд в особняк рода Венер, а потом отселение Дружинников Ильи в тот домишко на отшибе. Адда уверена, что старая сука Тюран заставила Илью сделать это и даже запретить Арнольду поддерживать ментальную связь. Иными словами, всё, что оставалось им четверым – терзаться неизвестностью в золотой клетке.

До сегодняшнего утра...

– Господин, – Страж Генрея по имени Константин Лукин, или просто Кость, неожиданно обратился к Крокомоту, прервав размышления Адды. В руке мужчина держал зелёный Кристалл Связи. – Звонят с дозорной башни. У нас гости.

Глава 2. Жених

– Хех, быстро ты вернулся, шпендик, – услышал я могучий бас слева от меня.

Повернувшись, увидел замершего в дверном проёме орка с татуировками в виде зелёных змей на морде. Как и положено представителю этой расы, краснокожий незнакомец был высок и широк в плечах, однако носил нехарактерную одежду – элегантный серый костюм-тройку, выгодно подчёркивающий мускулистую фигуру.

Пригнув лысую макушку, он вошёл в дом и протянул мне ковшеобразную ладошку.

– Давай помогу встать, шпендик, – добродушно произнёс он.

– Не стоит, – проворчал я, самостоятельно поднявшись на ноги. Мои глаза оказались на уровне его груди, и пришлось задирать голову.

– Да ладно ты, шпендик, не ворчи. Все свои. Я, так сказать, твой старший товарищ. И на данный момент – Старший муж Тюран. Трагорос, – он вновь протянул мне свою руку – на сей раз, чтобы скрепить знакомство.

– Илья, – отозвался я, ответив на рукопожатие.

– Идём, Илья, приведём тебя в порядок да поедим. Ты, шпедник, так сюда влетел... Уверен, про завтрак до этого и не вспомнил.

– Видел, как я попал сюда? – уточнил я, выходя из дома следом за орком. На его слово-паразит я решил не обращать внимания.

– А то! – придержав для меня дверь, отозвался он. – Я тут со своими ребятами отдыхал, а заодно и за твоими приглядывал – мало ли что. Вот и увидел тебя.

– И даже не попытался остановить? – по пути к особняку мы беседовали, будто старые знакомые. В домике я подобрал свой пиджак и вновь надел его. Думаю, со стороны и не скажешь, что я ранен. К слову, едва оказавшись здесь, в мире Айсерк, где расположена главная резиденция рода Венер, я тут же почувствовал себя легче. Самая желанная женщина совсем рядом! Скоро я снова буду обнимать её, целовать и...

– Удивил ты меня, шпедик. Решившись на членовредительство, – произнёс орк. – Так-то да, думал: чего тебя останавливать? Куда ты денешься? А ты вон на что решился... – он кивнул на мою левую руку, помолчал немного и хмыкнул: – Однако всё равно тут же вернулся. Так что да, большого смысла останавливать тебя не было. Сейчас ещё Тюран тебя накажет, так что в следующий раз будешь больше думать.

От мысли о наказании у меня спёрло дыхание. Чёрт возьми, что за реакция? Страх?

– То есть как «накажет»? – я попытался выглядеть уверенным, но, вроде бы, голос мой дрогнул.

– Оставит без доступа к телу, и будешь мучиться, – хохот-

нул Трагорос. – Или ещё хуже – встанет и уйдёт посреди дела. В твоём случае это вообще самая страшная кара.

– В моём? – зацепился я за слово. – А ты нормально справляешься с... хм... желанием?

– Ну, меня-то она уже не держит своей Способностью, – самодовольно оскалился орк, – так что я вполне могу удовлетвориться кем-нибудь из служанок, если Тюран не запрещает.

– Ещё один вид наказания? – догадался я.

– Ага, – понуро кивнул орк. – Для таких, как я. Сама не даёт и другим давать запрещает, – он тяжело вздохнул.

Мы уже добрались до особняка и вошли в холл, где нас поклоном встретила служанка-человек.

– Эй, Мышка, метнись в столовую и подай нам нормальный мужской завтрак, – велел орк, не сбавляя темпа. Девушка побежала вперёд нас.

Мы шли по коридору первого этажа в левом крыле особняка. Я хотел бы сперва подняться наверх и, видимо, из-за этого часто оглядывался на лестницу, что и заметил Трагорос:

– Её пока нет. Так что можешь расслабиться и поесть. Хех, хотя расслабиться у тебя получится только в постели с ней... Бедняга. Терпи, – орк ободряюще хлопнул меня по плечу.

Какое-то время шли молча. Я внезапно осознал, что голоден, и что пустота в животе немного гасит другой инстинкт.

– О, привет, шпендик! – едва мы вошли в столовую, орк

поздоровался с сидевшим за длинным обеденным столом эльфом. Остроухий с колючими иссиня-чёрными волосами был облачён в обтягивающую оранжевую маечку. Глядя на него, я вспомнил, что мой пиджак и брюки уже ждали меня с утра в комнате. Стало быть, всем своим мужчинам Тюрран лично подбирает наряды.

– Сколько тебе говорить, не называй меня так, – холодно проговорил эльф.

– Да ладно ты, шпендик, я всех так называю. Гляди, ещё одного шпендика привёл, в нашем ряду прибыло. О! А вот и нашу еду несут.

Отворилась боковая дверь и, толкая перед собой сервировочный столик, в комнату вошла та самая служанка-человек, у которой Трагорос заказал «мужской завтрак». Что ж, по мнению орка, представителям нашего пола с утра стоит есть исключительно жареное мясо и запивать пивом.

– Какая красотища-то! Сейчас слюнями подавлюсь! Садись, давай, шпендик, а то остынет, – он с силой хлопнул меня по спине и водрузил свой зад на красивый стул из резного дерева. Из пары десятков мест орк выбрал то, что соседствовало с эльфом. Остроухий поморщился.

Дважды уговаривать меня не пришлось, и буквально через минуту мы с Трагоросом жадно впивались зубами в мясо.

– В общем, шпендик, – прожевав и запив пивом, обратился он ко мне, – этого шпендика зовут Гираардаар. Он, как и я,

твой старший товарищ, – эльф нехотя кивнул.

– Илья, – я кивнул ему в ответ и назвал своё имя.

– Видишь, шпендик, – это уже элфу, – нас снова трое.

– Надолго ли? – хмыкнул тот.

– А что, – орк ехидно прищурился, – переживаешь за меня?

– Мечтай, – фыркнул эльф, двумя пальцами за ножку приподняв бокал вина.

Переводя взгляд с одного на другого, я невольно вспомнил похожую парочку, с которой нам давным-давно пришлось сражаться на базе дяди Гены. Однако посторонние мысли быстро оставили меня, и я попытался понять, о чём эти двое говорят.

Ох, Тюран... как же я по тебе соскучился, то... Когда ты уже вернёшься, а?

– Пей, не останавливайся, – произнёс эльф, внимательно глядя на меня. – Полностью не поможет, но немного легче станет.

Я благодарно кивнул и молча осушил кружку. Орк тут же вновь наполнил её до краёв.

– Значит, были и другие мужья-женихи у Тюран? – спросил я, закусив мясом. – Много?

– Хм... – Трагорос почесал лысую голову. – Официально ты у неё шестым будешь. Неофициально – чёрт его знает. Проще блох на бродячей собаке пересчитать, чем это.

– И где ещё трое? – тут же поинтересовался я.

– Один ушёл в Великую Инквизицию, другой пропал, третий погиб на задании, – спокойно ответил орк.

– Она любит ставить перед мужчинами сложные задачи, – хмуро произнёс Гираардаар.

– Угу. Я вот недавно еле вернулся с одного дельца... – поддержал товарища орк. – Пару недель потом в постели провалялся! Ну, ничего, шпендик. Как видишь – жив-здоров, – он ударил себя в грудь. – А наша жена, должен тебе сказать, умеет наградить за успех, – он расплылся в довольной улыбке.

Итак, оба этих разумных – Осевые Аристократы. Оба пошли за Тюран по той же причине, что и я. Оба не наследники, иначе моей невесте так просто прибрать их к своим рукам (и не только рукам) никто не позволил бы.

Да, она выбирает младших сыновей. Её подход, естественно, обостряет отношения с родами, откуда выходят её мужья. Однако обостряет недостаточно сильно, чтобы начать войну. Дальше же через новоявленного мужа она умудряется сгладить углы – торговлей или другими видами сотрудничества.

Но зачем они ей?

Глупый вопрос – как раз ради дальнейших связей. Но это вторично. Главное – ради Индивидуальных Способностей.

Тюран... как же ты прекрасна, а! Когда думаю о тебе, моя душа поёт. Сердце бьётся, дыхание учащается...

– Выпей, что б тебя! – рявкнул орк, едва ли не силой влив мне в глотку пиво.

Я едва не подавился, закашлялся и недобро взглянул на Трагороса. Он лишь хмыкнул и вновь наполнил мою кружку. Вздохнув, я выпил ещё немного пива. Почувствовал лёгкость во всем теле.

– Но ты это, шпендик, если будешь использовать алкоголь, не забывай о последствиях, – «Старший муж» наставительно поднял указательный палец. – Если выпить мало, потом ещё сильнее накатит. Маленько пить хорошо, когда уверен, что скоро вернётся Тюран, и знаешь, что ты не наказан, – он противно усмехнулся. – Если же супруги нашей долгое время не будет, или тебя лишили доступа к телу, пей так, чтоб вообще ничего не соображать, валяться, словно коряга трухлявая, да ходить под себя, – от слов орка эльф в очередной раз поморщился. Глянув на него, Трагорос добавил: – За последнее не волнуйся – служанки тут расторопные, проснёшься уже в чистенькой постельке да с поменянными портками, ха-ха-ха!

Я хотел узнать больше о своих «старших товарищах»: сколько они здесь? Какие у них Способности? Устраивает ли их такая жизнь? Хотел узнать и о Тюран, об особенностях её Способности. И, конечно же, о её врагах. Ну не может же быть, чтобы у клана, глава которого столь вызывающе себя ведёт, насильно вербуя заинтересовавших её Аристократов, было всё спокойно на внешнеполитической арене?

Однако ничего толком узнать у меня не получилось. Похоть и алкоголь застлали мозг. Я не мог тонко сформулиро-

вать свои вопросы. Да что уж там, я и прямо в лоб-то не мог спросить – слишком долго не видел самую прекраснейшую женщину Оси, мою ненаглядную, желанную Тюран... Что б она сдохла!

Потому мне только и оставалось, что вливать в себя кружку за кружкой. И да, плевать я хотел на то, что обо мне подумают служанки да «старшие товарищи». Потому и вырубился прямо на столе. Провалившись в небытие, я хотя бы не натворю глупостей в горячке обострения своего «Венерического» заболевания. Да уж... подхватил Венеру, что б ей...

* * *

Пробуждение выдалось жарким. Раньше женщины не раз будили меня весьма приятными способами. Однако эти воспоминания из прошлого полностью блёкнут перед моим настоящим. Действительно, кто вообще сможет потягаться в мастерстве любви с богиней этого славного чувства? И дела.

Где-то на середине нашего страстного путешествия в голове мелькнула мысль, что мы находимся в моей комнате. Однако кто перенёс меня из столовой, абсолютно не важно.

Больше никакие посторонние думы не тревожили меня. Интересовала лишь та, что передо мной. Её бархатная кожа, большая упругая грудь, пухлые губки и соблазнительные изгибы...

И, конечно же, её божественные умения!

– Ну что, не жалеешь, что вернулся, мой маленький беглец? – мы в очередной раз закончили. Но вместо начала следующего раунда решили завершить этот великолепный забег. Полностью обнажённая, Тюран лежала на мне сверху и говорила, касаясь губами кончика моего уха.

– Ни капли, – выдохнул я, совершенно не понимая, соврал сейчас или же сказал правду.

– Я знала, что ты вернёшься. Верила в тебя, малыш. Но всё равно расстроилась. Ты расстроил меня, малыш.

– Прости, – сказал я, лишь бы немного её порадовать.

– Прощаю, – Тюран приподнялась на руках и заглянула мне в глаза. Её нежные соски коснулись моей груди. – Но только на первый раз. Ещё раз огорчишь меня, малыш, и будешь наказан. Понял?

– Да, – ответил я и приподнялся, чтобы её поцеловать. Венера ловко спрыгнула с кровати и, глянув на меня через плечо, хитро улыбнулась:

– Хватит развлечений, малыш. Одевайся, – она махнула рукой на платяной шкаф, – я велела обновить твой гардероб, чтобы он больше подходил для ожидающего нас путешествия.

– Романтического? – с надеждой спросил я. Своё время я хотел тратить лишь на неё одну. Такую красивую, такую манящую...

– Нет, – твёрдо произнесла она. – Жду тебя во дворе через

полчаса.

Она подняла с пола розовый полупрозрачный халатик и, накинув его, вышла из спальни. Через несколько секунд хлопнула внешняя дверь моих покоев.

Я грязно выругался и растянулся на кровати. С минуту ту-по глядел в потолок, а затем внешняя дверь вновь хлопнула. Тут же вскочил на ноги, будто пёс, обрадованный возвращению хозяина. Однако уже через мгновение вошедший оказался в радиусе десяти метров от меня, и я смог почувствовать его прану. Всего лишь Ветеран. Это точно не Венера...

– Господин! – хоть дверь спальни была открытой, девушка постучалась и не заглядывала внутрь. – Госпожа прислала меня помочь вам умыться и одеться. Могу войти?

– Заходи, – огорчённо выдохнул я.

Мой обнажённый вид ни капли не смутил служанку – наверное, и не такое повидала в этом доме. Она прошла в ванную комнату, сообщила, что принимать ванну, к сожалению, у меня нет времени, и Тюран велела воспользоваться душем. Спорить я не стал, девушка настроила воду, а после помогла мне с водными процедурами. Конечно же, я мог прекрасно справиться и сам, но почему бы не воспользоваться привилегиями? Обидно только, что не испытал равным счётом никакого удовольствия от намывания меня прелестной служанкой. Любая женщина позавидовала бы умению моей невесты кодировать мужчин от измены. Пока муж новый и интересный, он должен принадлежать только ей одной – проклятой

Тюран! Но какой восхитительной и прелестной...

Пока я мылся, в гостиную моих покоев подали ужин. Облачённый в бархатный халат, я наспех перекусил и пошёл одеваться. Что ж... на сей раз мне выдали приятную на ощупь нижнюю рубаху, коричневые штаны и такую же куртку. Эти две вещи будто были из одного комплекта – снаружи жёсткие, кожаные, внутри удобные. В них не будет жарко на солнце и не холодно на ветру да в прохладе. И штаны, и куртка самую малость наполнены праной – Тюран преподнесла мне не просто красивую одежду, а артефактный доспех.

Высокие сапоги до колена и болотного цвета плащ с капюшоном тоже «фонили» энергией. Невеста явно озаботилась моим выживанием. Интересно, куда мы направляемся? Вязываемся во что-то очень опасное? Безусловно. Кроме того, меня немного нервирует шум, доносящийся с улицы. Мои окна выходят на парк, а не на двор. Но, похоже, я слышу возбуждённый гомон сотен глоток. Мне кажется? Нет. Я абсолютно прав.

– А ты знаешь, куда мы собираемся? – спросил я у служанки, застёгивающей мой плащ.

– Нет, Господин, – мотнула она головой. – Но я слышала, что прибыли Стражи и Дружинники Госпожи Тюран, Госпожи Диты, Госпожи Афри, Господина Трагороса, Господина Гираардаара, Госпожи Астарты, а также трёх мужей Госпожи Астарты, – протараторила девушка и поджала губы.

– Кто такие Дита, Афри и Астарта? – спросил я, подумав, что мои знания о клане, частью которого я стану после свадьбы, простираются не дальше, чем знания о том, на что способна глава клана в постели. Очень возбуждающая глава клана...

Я до боли прикусил губу и внимательно посмотрел на служанку:

– Госпожа Дита – наследница Госпожи Тюран. Госпожа Афри – вторая дочь Госпожи Тюран. Госпожа Астарта – младшая сестра Госпожи Тюран, – выпалила девушка и вновь опустила глаза.

– Ты боишься меня? – предположил я.

– Нет, Господин, что вы, – замотала она головой. – Просто... поговаривают, что началась война.

– Боишься войны, – утвердительно произнёс я. Она же кивнула в ответ. – При том, что ты – Ветеран?

– Мне не очень много приходилось сражаться, – призналась девушка. – Я, в основном, тренировалась под надзором Господина Эгидаара, одного из Стражей Госпожи Тюран и её личного камердинера.

Всё ясно, девица – Дружинница. Но не активный боец, а своего рода резерв.

– Господин, простите...

– Да?

– Вам уже пора идти. Позвольте, я провожу вас?

Мы вышли в коридор, прошли до лестницы и спусти-

лись на первый этаж. Не знаю, для чего служанка увязалась со мной – Тюран велела проконтролировать? Моя ненаглядная, сладкая невеста. О! А вот и она! Как же она прекрасна! В миллиард раз восхитительнее трёх своих спутниц. Хотя, должен признать, троица тоже весьма симпатична и очень походит на главу своего клана.

– О, малыш, а ты чуть не опоздал, – едва увидев меня, произнесла невеста. Она была облачена... ох, какой наряд, как же этот узенький кожаный топ и коротенькая юбка ей идут!

Стоп! Мы же отправляемся в опасный поход! Какой прок от этого бронелифчика? Хотя... ну точно, я чувствую одинаковую энергию – и исходящую от лоскутков кожи, и ту, что покрывает оголённые участки тела моей будоражащей фантазию невесты. Конечно же, её доспех тоже артефактный и, похоже, защищает Тюран с головы до пят, хоть и прикрывает процентов двадцать божественного тела.

К слову, похожие наряды были и у спутниц главы клана. Правда, может быть, чуть более закрытые.

– Прости, Госпожа, – поклонился я. Где-то на задворках сознания мелькнула мысль «как же я омерзителен в этот момент», но её тут же задавило чувство радости от того, что я сейчас стою рядом с самой великолепной женщиной во всех мирах и своим поклоном непременно делаю ей приятно.

– Это и есть твой новый жених, сестрица? Симпатяжка.

– Других у меня и не бывает, – усмехнулась Тюран. –

Идёмте. Нас уже заждались. – Она взяла меня за руку и повела к выходу из особняка.

Двор был заполнен разумными разных рас и полов. Я быстро прикинул, что если на каждый ранг Осевого Аристократа с учётом Стража приходится десять разумных, то только Тюран принадлежат девяносто «душ» из тех, кто сейчас, замолчав, во все глаза смотрят на нас. А ведь три другие Вены, стоящие рядом с нами на крыльце – Мастер, Наставник и Учитель. То есть на эту троицу приходится ещё двести десять бойцов. А ведь есть ещё три мужа Астарты, которых я сейчас не вижу, и чьи ранги мне неизвестны, а также Мастер Гираардаар и Наставник Трагорос, занявшие место слева от Тюран.

– Мои дорогие друзья, – улыбнувшись, тепло произнесла глава клана и развела руки в стороны, будто стремясь обнять всех присутствующих. – Полагаю, срочный сбор вызвал у вас много вопросов. Что ж, я поспешу ответить на них. Вполне вероятно, что на наш клан в скором времени нападут. Те из вас, кто посчитали, что вот-вот начнётся война, оказались полностью правы.

Тюран взяла паузу, чтобы народ переварил полученную информацию. В глазах некоторых из Дружинников я увидел страх, но испугавшихся было меньшинство. Кто-то смотрел напряжённо, некоторые – удивлённо, многие – решительно.

– Вам не терпится узнать, почему же на нас могут напасть? – продолжала Тюран, – С радостью отвечу: у нашего

клана появилась возможность обрести новую силу, что другим кланам не очень-то по нраву. Я, мой мужья, мой жених и моя наследница вместе со своими Стражами и Дружинами выступаем в поход. Те же, кто останутся, будут защищать земли рода. Главы других родов клана предупреждены о надвигающейся опасности и тоже пришлют часть своих бойцов вам в помощь. Главкомандующей обороной я назначаю Астарту Венер. Для облегчения связи при ней оставляю своего Стража Эгидаара вместе с его Дружиной.

Богиня замолчала, обведя взглядом притихшее войско. Затем медленно подняла вверх кулак и негромко, но отчётливо произнесла:

– За клан.

На мгновенье во дворе повисла звенящая тишина, однако затем она резко сменилась рёвом сотен глоток:

– ЗА КЛАН!!!

– За клан!!! – уже громче прокричала Тюран.

– ЗА КЛАН!!! – вторили ей бойцы.

Моя невеста начала топтать и потрясать кулаками; удивительно, но к её танцу постепенно присоединились все присутствующие. Правда, некоторые из Дружинников, как я заметил, сперва тормозили и недоумевающе смотрели по сторонам, но затем начинали повторять незамысловатые движения.

– Не стой, танцуй! – толкнув меня локтем в бок, шепнула наследница главы клана. В голове мелькнула мысль: стран-

но, что Дита стоит не рядом с матерью. Разве её место не по правую руку от Тюран? Но тут стою я, а наследница дальше. Сверился с чуйкой. Оказывается, всё нормально: согласно традициям, по правую руку от Аристократа находится тот, кого Аристократ в данный момент выделяет больше других, а если таковых нет, то наследник. По левую же – супруги. – Повторяй движения, – продолжила девушка.

Я тоже присоединился к странному танцу – движения простые. Понять, чем мы сейчас заняты, с моей Способностью не составило труда. Ещё одна древняя традиция, корнями уходящая в те далёкие времена, когда боги, ангелы и демоны только вторглись в Руарк-Поркскую Ось Миров. Раньше этот ритуал исполняли перед каждым сражением, сейчас же обычно один раз, в начале войны. К слову, похожие ритуалы есть и у представителей других рас.

Внезапно пляс прекратился – едва остановилась Тюран, остановились и другие.

– Трагорос, открывай портал! – громко крикнула глава клана Венер. – Мы выступаем!

* * *

– Так что признаю: наш просчёт. Восприняли её как... – Кимира запнулась и глянула на Осевых Аристократов. Однако закончила фразу, сказав именно то, что и собиралась: – как расфуфыренную сучку. Использования праны не по-

чувствовали, а о её Способностях никаких представлений не имели. Фразы, что она использовала, ничем особо не выделялись. Я хочу сказать, что прямых указаний, вроде «прими моё предложение» или «никому не говори, что хочешь принять моё предложение» – ничего такого не было. Лишь банальное: «я была бы счастлива, если б ты стал моим мужем».

– С вами понятно, – произнесла Махамайя Ранза, гордо держа спину прямо и не касаясь ею мягкой спинки кресла. – Однако позвольте узнать, Господин Крокомот, почему вы разрешили этой женщине встретиться с Ильёй? Мне кажется, Аристократ вашего уровня уж точно был в курсе той опасности, которую она несёт?

Адда перевела взгляд на Генрея. Девушка-простолюдинка чувствовала себя некомфортно в обществе трёх Осевых Аристократов, однако твёрдо решила не показывать своё беспокойство и, пользуясь случаем, попытаться понять, как в сложившейся ситуации помочь Илье.

– Что ж, я отвечу на ваш вопрос, Госпожа Махамайя, – спокойно произнёс хозяин замка. – Во-первых, я дал себе зарок никак не влиять на выбор Ильи. Совершенно не важно, каким бы я хотел видеть этот его выбор. Главное, чтобы выбор сделал он сам, опираясь на собственные чувства и опыт. Вы правы, в общих чертах я был осведомлён о её способностях. Однако моих знаний и навыков не хватило, чтобы понять, что Илья оказался под её воздействием. За-

претить же ей приходиться я не мог. Подобное своеволие нарушило бы решение Ареопага. Кроме того, теоретически Илья мог бы и самостоятельно, без воздействия, принять её предложение.

– При всём уважении, Госпожа Махамайя, – заговорила Инниарла, – Тюран Венер имела те же права на встречу с Ильёй, что и вы. Если бы мы помешали ей, то должны были бы помешать и вам, ведь вы тоже могли бы повлиять на выбор Ильи.

– Но, в отличие от Венеры, я так не поступила, – проговорила Ранза.

– За что я вам благодарна, – коротко поклонилась мать Ильи. – А также благодарю вас, что прибыли в столь трудное для нас время.

– Позвольте вопрос, Госпожа Зерий? – сложив пальцы домиком, произнесла богиня.

– Конечно, Госпожа Махамайя. Но прошу, обращайтесь ко мне по личному имени, а не по имени клана. Всё-таки фактически я не являюсь частью клана Зерий.

– Как будет угодно, Госпожа Инниарла, – кивнула Махамайя Ранза, а Адда в очередной раз позавидовала утончённости манер этой Аристократки. – Скажите, пожалуйста, вы тоже не заметили никаких странностей в поведении Ильи после встречи с Тюран Венерой?

Инниарла ответила не сразу. Женщина выдохнула и отвернулась, будто ей срочно понадобилось посмотреть на что-

то за окном. Адда подумала, что мать Ильи, похоже, за долгие годы жизни среди обычных людей слегка растеряла статью Осевой Аристократки. С другой стороны, даже сейчас Инниарла Зерий благородным видом отличается от самой Адды, Кимиры или же Линси, прибывшей с Махамайей девушкой-Стражем. Сложно описать это отличие словами. Оно как дуновение ветра – лёгкое, незаметное, неожиданное.

– Мне действительно показалось, что с ним, возможно, что-то не так, – наконец-то произнесла женщина, – но я не смогла понять, что именно. Он выглядел и говорил, как обычно. Я убедила себя, что мои тревоги лишь плод воображения взволнованной матери...

Адде стало стыдно, ведь в этот момент она испытала лёгкую гордость, а может быть, и мимолётную радость. Ведь получается, что лишь она и Госпожа Инниарла ощутили незаметные изменения в Илье. Получается, она, Адда, так же близка к нему, как и его мать? Ближе всех других разумных во всех мирах?..

– Госпожа Махамайя, – неожиданно резко произнёс Крокомот, прервав неуместные мысли девушки-оборотня. – Полагаю, этот вопрос можем считать закрытым. Не считите за грубость, но позвольте узнать истинную цель вашего визита? Вы хотели узнать, как прошла первая встреча Ильи и Тюран Венер – мы рассказали. Теперь, полагаю, наша очередь слушать.

Богиня двумя пальчиками взяла за ножку фужер с шам-

панским и пригубила пузырящуюся жидкость.

«Думает, что говорить. Решается!» – догадалась Адда, глядя на высокородную гостью замка Крокомота.

– Что ж, скажу как есть, – Ранза Махамаяя обворожительно улыбнулась. – Мой клан несколько расстроен тем, что Илья не принял наше предложение. Однако случившееся уж точно не повод для нас начинать войну с кланом Венер.

– И, тем не менее, вы здесь, – прищутив глаза, Генрей пристально смотрел на главу клана Махамаяя. – Полагаю, вы не прочь попортить жизнь клану Венер? Кстати, – не дав ей ответить, продолжил Крокомот, – до меня доходили слухи, что между родом Дрогдомт и родом Дыгз, входящим в состав клана Венер, в мире Шемельт имела место какая-то ссора? Говорят, не поделили месторождение ирьита, чудом до битвы между Дружинами не дошло... – он задумчиво хмыкнул. – В некоторых мирах подобные инциденты называют «Казус белли».

– Вы прекрасно осведомлены, Господин Крокомот, – Ранза равнодушно откинула со лба прядку чёрных волос. – Уже успели изучить клан Венер? Ищете потенциальных союзников?

– Может быть, – сухо ответил Генрей. – Так что же, входящему в ваш клан роду Дрогдомт действительно нужно то месторождение?

– Даже если и нужно, – хмыкнула Махамаяя, – это, опять же, не повод ввязываться в войну с Венер.

– Ввязываться в войну, имея союзниками лишь мой Свободный Род, вы хотели сказать? – медленно проговорил Генрей.

Его высокородная гостья несколько секунд молчала, а затем, так же не говоря ни слова, медленно кивнула.

– Что ж, это поправимо, – спокойно произнёс Крокомот. – Я рад, что вы пришли. Что я не ошибся насчёт вас. Надеюсь, так же не ошибся и ещё в одном потенциальном союзнике, тоже заинтересованном в предстоящей войне.

– О ком ты, Генрей? – спросила Инниарла; скрыть удивление ей удалось гораздо хуже, чем Махамайе Ранзе. Однако Адда была уверена, слова Крокомота для неё прозвучали неожиданно. Если этот демон не блефует, а оборотень была уверена, что он сейчас искренен, значит тот, кого Илья называет дядей Геной, предвидел появление главы клана Махамайя. Интересно, какво богине, способной управлять чужим разумом, осознавать, что её просчитали?

– О... – несколько мгновений Крокомот смотрел в пустоту, затем изрёк: – мне сообщили, что он уже прибыл. Как я и ожидал, глава клана Люцифер тоже решил почтить мой скромный замок своим присутствием.

Глава 3. Искусственный мир

– Как же мрачно, – пробормотала девушка из Дружины Диты.

– Ага, аж смотреть тошно, – фыркнул эльф, Дружинник Гираардаара.

– Вы ещё в самом городе не были, мышки-шпендики, – хохотнул Трагорос.

– Тихо, – приказала Тюран, и шушуканье тут же прекратилось. – Трагорос, веди нас, – велела она своему Старшему мужу. Тот послушно кивнул и зашагал вперёд по разбитому асфальту. – Арсатаар, на вас периметр, – глянув через плечо, сказала глава клана беловолосому эльфу в обтягивающей чёрной кожаной броне, напоминающей латексный костюм.

Арсатаар тут же разразился короткими приказами, и вот уже все прибывшие с Тюран Дружинники растянулись шеренгой, прикрывая фланги и тыл.

Как и во время речи главы клана, в нашем построении я находился между ней и её наследницей. Мы двигались второй линией – первая же линия состояла из одного Трагороса. Фланги выступали по краям чуть вперёд, образуя подобие клешней краба – в случае лобовой атаки успеют сместиться и принять на себя удар.

Благодаря самому построению и своему местоположению в нём я мог прекрасно видеть, куда мы идём. И картина эта

удручала... Плотные тёмно-серые тучи находились настолько низко к земле, что физически давили. Хоть кругом завывал ветер, тучи и не думали двигаться, а туман – рассасываться.

Впереди стояли многоэтажные дома – панельные башни и длинные многоподъездные змеи, вдвое уступающие первым по высоте. Чем ближе мы подходили, тем чётче я видел их осыпавшуюся штукатурку и разбитые окна.

Наш отряд обогнул ржавый трактор с лопнувшей гусеницей, брошенный прямо посреди дороги. Трактор имел округлые формы, дверь его была нараспашку. Походя заглянув внутрь, я увидел несколько рычагов и квадратные стёкла каких-то приборов.

– Что здесь произошло? – спросил я, ни к кому конкретно не обращаясь.

С одной стороны, мог бы воспользоваться чуйкой и попытаться узнать самостоятельно. Но, предположив, что это очередной постапокалиптический мир, я понял, что иду неверным путём. Решил больше не тратить прану, а задавать вопросы вслух.

Очувтившись здесь, я сразу почувствовал себя немного лучше – начал понемногу соображать, а животные инстинкты уже не подчиняли разум, хоть всё ещё и давили. Удивившись этому открытию, обратился к чуйке – Тюран перестала тратить на меня силы. В данный момент я больше не нахожусь под влиянием её Способности – правда, остаточный

эффект от феромонов богини всё ещё действует.

Странно, не правда ли? Зачем возвращать мне волю? В этом необычном месте ей необходимы все имеющиеся силы, поэтому глава клана Венер не может позволить себе расплыться ещё и на меня? Верно, но лишь отчасти. Она уверена, что я не сбегу? Тоже верно, но опять частично. Что-то я упускаю...

– Ничего не произошло, малыш, – ответила на мой вопрос Тюран. – Здесь всегда так было.

– Здесь всегда стоял ржавый трактор посреди улицы? – хмыкнул я, указав большим пальцем на оставшуюся позади нас технику. Тут же понял, что действительно всё так.

– Верно, малыш, – ехидно улыбнулась Венера.

Несколько секунд я шёл молча, пытаюсь осмыслить услышанное. Всё это время невеста с интересом косилась на меня. Чёрт возьми, раньше я разболтал ей слишком много, и сейчас строить из себя дурачка будет неправильным выбором.

– Понятно, – наконец произнёс я. – Трактор не может появиться из ниоткуда. В любом мире должны пройти определённые процессы, которые приведут к изобретению трактора, покупке конкретной модели конкретным человеком, а потом должно произойти непосредственно появление этого самого трактора на дороге. В каком-то мире так и произошло. Здесь же, – я неопределённо повёл рукой над головой, – этих процессов не было. Окружающее нас пространство ско-

пировано с одного из миров. Оно сразу родилось таким. Почему? Потому что сейчас мы не в мире. Мы между мирами. В какой-то части межпространственного Фронттира.

– Блестяще, малыш, – Тюран зааплодировала. Я же приковал к себе множество заинтересованных взглядов, окружающие внимательно наблюдали за нашей беседой. – Знаешь, таким, какой ты есть на самом деле, ты мне больше нравишься. Пожалуй, я правильно сделала, что не стала сразу восстанавливать свои женские чары и решила понаблюдать за тобой.

«Восстанавливать»? Вон оно что... Переход во Фронттир прервал действие её Способности. Нужно было возобновить «чары», однако Тюран рискнула повременить с этим. «Рискнула»? Хм, нет. Риска не было. Я не могу сбежать от неё. Но почему?

Попробовал призвать фамильяра и... с трудом скрыл свои истинные эмоции.

– Я благодарен, – кивнул я улыбнувшись. – Так будет лучше для всех нас, ведь убежать от тебя я всё равно не могу.

– Хорошо, что ты это понимаешь, малыш, – она вернула мне улыбку. Как и в моём случае, искренности в этой улыбке было ноль повдоль. – И, надеюсь, понимаешь, что я в любой момент могу вновь активировать свои женские чары.

Я понимал. Точнее, уже успел узнать, в чём слабость её Способности. Одновременно она может контролировать лишь одного человека. Для «первичного» контроля ей нуж-

но находиться в радиусе пяти метров от жертвы, тогда её феромоны подействуют. Для активации «вторичного» и последующих – в радиусе пятисот метров. После активации же она спокойно может пребывать хоть в другом мире – контроль не пропадёт, пока Венера не пожелает. Ну, или пока сама жертва не разорвёт контроль, или же пока не случится что-то из ряда вон выходящее вроде перемещения во Фронтир.

К сожалению, что нужно сделать, чтобы самому избавиться от этой «венерической болезни», я пока не выяснил. Минимального расхода праны для этого явно недостаточно. Истратить же большую часть своей энергии здесь, между мирами, в окружении не пойми кого – плохой выбор. Поэтому пока что придётся медленно, без особых усилий «прошупывать» слабости Тюран, насколько позволит чуйка.

Вдали раздался пронзительный визг. Дружинники тут же напряглись, однако Трагорос поспешил их успокоить:

– Не суетитесь, мышки-шпендики. Это нормально. Опасности нет, – он говорил уверенно, как будто много раз уже гулял по улицам этой части Фронтира. Хотя почему «как будто»? Так оно и есть.

На несколько секунд я задумался о роли Старшего мужа Тюран в нашем отряде. О том, зачем он вообще ей понадобился, и почему его фамильяр, огненная птица размером с беркута, смог открыть для нас портал. Пришёл к весьма занимательным выводам: Осевые Аристократы не лезут во Фронтир. Во многом из-за того, что просто не могут сюда

попасть. Однако не будь трудности с переходом, междумирье всё равно не пользовалось бы популярностью – подавляющее большинство территорий Фронтира слишком опасны. Риск не оправдывается потенциальной выгодой. Куда привычнее и безопаснее делить между собой миры Оси.

И, тем не менее, существуют артефакты, которые могут открывать портал во Фронтир. И иногда даже рождаются разумные, способные на подобное. Да, Индивидуальные способности никогда не повторяются на сто процентов. Кто-то может лично открыть портал в определённую часть Фронтира, ну а Трагорос, к примеру, способен для этой цели усилить своего фамильяра.

– Малыш, ты меня пугаешь, – прервал мои размышления насмешливый голос Венеры. – Куда прану тратишь? На свою Способность? Прекращай. Что бы ты сейчас ни пытался узнать, прекращай. Хватит самодеятельности. Когда понадобится твоя помощь, я скажу, – сухо проговорила она. Что ж, я понял: если не хочу вновь превратиться в возбуждённого идиота, лучше спокойно шагать рядом. Использовать только мозг, а не чуйку.

Вновь раздался визг, сменившийся вороньим карканьем. Дружинники завертели головами, кто-то выругался.

– Спокойно, – повторил Трагорос. – Скоро увидите кое-что интересное. Будьте готовы.

Мы обошли стороной два прекрасно сохранившихся коровьих скелета. Прошли мимо врезавшихся друг в друга гру-

зовичков, похожих на старенькие ГАЗ-ы, решётки радиаторов которых всегда напоминали мне усы Эйнштейна.

Чем ближе подходили к городу, тем больше брошенных машин встречали. Эдакий советский автопарк семидесятых-восемидесятых годов, обременённый иномирной спецификой – квадратными тахометрами и спидометрами, а вместо рулей – вертикальные рычаги.

Удивительно, что город начинался сразу с жилых многоэтажек. Даже не могу вспомнить, встречал ли я что-то похожее на Земле. Как-то привычнее, когда на окраине либо частные домики, либо промзона. По крайней мере, в тех российских городах, в которых мне довелось побывать, именно так. Если сравнивать с моим родным миром, архитектура мира, с которого слизали эту часть Фронтيرا, как и автопром, больше похожа на советскую.

Мы как раз почти дошли до первой башни (я не ошибся, в них действительно было двадцать этажей), когда старший муж Тюран насторожённо произнёс:

– Мышки-шпендики, сейчас вообще без паники. И без агрессии.

В голове мелькнула мысль: странно, что Венера не провела пятиминутку и не объяснила Дружинникам, куда и зачем мы идём. У Трагораса, без сомнений, есть сведения об этом месте. Почему не поделились с остальными? Не успели? Очень может быть – сюда мы сорвались прям впопыхах...

При этом никто не задаёт никаких вопросов, все безуко-

ризненно выполняют приказы. Так, значит, должна работать Дружина настоящего Аристократа? По сравнению с этими, мои ребятки – шайка-лейка. Что, впрочем, меня вполне устраивает.

На мгновенье перед глазами вспыхнули яркие горизонтальные полосы, а весь окружающий мир будто бы вытянулся в трубу – нечто подобное можно увидеть при выключении старого лампового телевизора. «Картинка» через мгновенье вернулась в норму, однако сильно изменилась.

Несколько Дружинников нарушили приказ Тюран и выругались от неожиданности. Правда, тут же замолчали.

– Без агрессии, – медленно проговорил Трагорос. – Не трогайте их, проходите мимо. Сами не нападают.

Улочки, ещё несколько секунд назад пустынные, теперь заполнили жители города. Они появились будто по щелчку: люди, орки, эльфы и представители других рас, облачённые, как сказали бы в моём мире, в винтажную одежду.

Мимо меня прошла эльфийка в клетчатом платье и шали. Взгляд её был совершенно пуст. Она не видела нас, не видела дороги, не имела цели. Просто шла вперёд расслабленной походкой. Как и все прочие горожане.

Жуткое зрелище.

– Несчастные... – послышался слева от меня грустный голос. Я почти вздрогнул от неожиданности и мельком взглянул на Диту. Скорбное лицо девушки плохо сочеталось с её развратной бронёй.

– С чего бы? – удивилась её мать. – Их нет и никогда не было. Это лишь энергетические сгустки. Чего их жалеть?

– Мы тоже лишь энергетические сгустки, – тихо пробормотала Дита, отвернувшись. Скорей всего, Тюран её услышала, но раз уж дочь не стала развивать свою мысль, то и мать тоже решила не продолжать беседу.

– Главное – не провоцируйте их, – зачем-то в очередной раз повторил Трагорос. – Хоть эти твари слабы, но их много, и они способны бесконечно появляться, сколько их ни руби. В отличие от нас.

Я заглянул в лицо орку в чёрной шляпе, катившему детскую коляску. Всё та же пустота. Помаша ему рукой перед глазами, он ничего и не заметит. Наверное...

Мы прошли мимо длинной змеи-десятиэтажки, первый этаж которой занимал магазин, оформленный в фиолетовых тонах. Вывесок не было, однако сомневаться в назначении заведения не приходилось – на моих глазах из него вышли гномиха в брючном костюме с пакетами в обеих руках и человеческий мальчик, жующий булку. Опять никаких эмоций не было ни в выражениях лиц, ни в движениях – одни механические действия.

– Значит, сами они не нападут? – уточнил я, раз уж мне запретили пользоваться чуйкой.

– Нет, шпендик, – отозвался орк, однако даже не посмотрел в мою сторону, сохраняя бдительность. – До Университета нам ничего не угрожает. А там я скажу, что делать.

Вот как? Значит, всё-таки пятиминутка будет? Ну, хвала небу, а то показалось, что мы тупо прём не пойми куда, не пойми зачем, и играем для Венеры роль пушечного мяса...

– Вам не кажется, что местные жители не идеально вписаны в город? – коли меня не затыкают, почему бы не высказать мысль вслух. – Они будто добавлены после. Весьма умело, но можно было и лучше. Например, никто не использует автомобили. Да и автобусы стоят без дела, – я махнул рукой в сторону автобусной остановки, где скучало подобие «Икаруса».

– Есть такая мысль, шпендик, – задумчиво ответил орк.

– А почему бы тебе не проверить это, малыш? – внезапно предложила Тюран и лучезарно улыбнулась. Вот ведь сучка... Что ж, зато ясно, что и сама она не слишком много знает о Фронтире.

Какое-то время шли молча, наконец, Венера не выдержала:

– Чего так долго, малыш?

– Сейчас, секундочку... Да. Так и есть, – твёрдо произнёс я и замолчал, раскладывая по полочкам в голове полученную информацию. В этот момент чуйкой не пользовался, так что цепляться ко мне было не за что. Однако Тюран, похоже, сгорала от любопытства и не думала это скрывать:

– Малыш, мне *заставить* тебя говорить? Или ты сам расскажешь, что смог узнать?

– Сам расскажу, – ответил я, решив опустить обращение «госпожа». Произнести его искренне и без иронии у меня, скорее всего, не получилось бы. – Это место создал... какой-то разумный. Точнее, придал этой части Фронтيرا форму города. Он же затем и поместил сюда... так скажем, «горожан». В мире, откуда скопирована форма, такого разнообразия рас не было.

– Что ты такое говоришь? – удивлённо выпалила Дита. – Что за разумный мог сотворить подобное? Это невозможно!

– Может быть, какая-то особая Индивидуальная способность? – предположил до сих пор молчавший Гираардаар. – Либо ты соврал.

Я пожал плечами и спокойно ответил:

– Верить мне или нет, решать вам.

Эльф тут же взглянул на Тюран.

– Малыш говорит правду, – произнесла богиня. Заметив мой удивлённый взгляд, она усмехнулась и указала на тоненький чёрный браслет, украшавший её левое запястье. – Ложь я бы распознала. Ну, так кто этот разумный?

– Я не знаю, – честно признался я. – Точно не бог, демон или ангел. А также кто-то из Представителей других известных мне рас.

– Вот как... – лицо Тюран мгновенно посерьёзнело. – Очень интересно... чего-то подобного и стоило ждать.

Давящая тишина вновь навязалась к нам в спутницы. Все слышали наш разговор, и теперь у каждого было о чём по-

думать... Правда, обстановка всё меньше располагала к раздумьям – местных стало слишком много, и нам приходилось постоянно лавировать, чтобы не касаться их.

– Мама, – негромко, но возбуждённо проговорила Дита, – кто этот разумный? Чего ты ожидала? – любопытство и тревога пожирала наследницу.

Тюран задумчиво посмотрела на неё и ничего не ответила.

Через пару минут на перекрёстке мы повернули направо и увидели метрах в ста от нас бетонные стены, над которыми возвышалось длинное серое здание.

– Госпожа, это и есть Университет, – орк остановился.

– Всем стоять! – велела глава клана.

* * *

Если замереть на одном месте и свести свои телодвижения к минимуму, то местные жители в тебя не врежутся. Они словно чувствуют статичное препятствие и обходят его. Поэтому нам никто не мешал проводить совещание.

Хотя «совещание» – это громко сказано. На деле же речь моей невесты свелась к тому, что где-то в этом Университете скрыт источник великой силы, «столь необходимой клану». Но где именно или как он выглядит – никто не знает. Также богиня не сочла нужным рассказать, откуда она вообще получила сведения об этом месте.

Единственной полезной информацией во всём её выступ-

лении было указание, что когда мы приблизимся к стенам Университета на пять метров, появятся враги и тут же атакуют нас. Дальше Тюран озвучила план действий. Если в двух словах: кто-то отвлекает, кто-то прорывается внутрь. Что ждёт внутри – неизвестно, так как группе Трагороса раньше не удавалось пройти дальше стен.

Венера уточнила у меня, считает ли моя Способность этот простой план правильным. Я ответил, что считает.

– Тогда выступаем! – скомандовала богиня и повернулась к своему Среднему мужу. – Гираардаар, первый рубеж на тебе.

На миг эльф замер, пристально глядя в лицо супруге. Его взгляд стал холодным, Гираардаар сдержанно кивнул:

– Как прикажешь, Госпожа. Дружины, за мной, – не оборачиваясь, он повёл своих Стражей и Дружинников к стене, чтобы исполнить роль приманки.

Глядя вслед эльфу, я вспомнил, как ещё несколько часов назад он говорил, что Тюран любит ставить перед мужчинами сложные задачи. Из-за помутнения рассудка в тот момент я не особо понял, что именно имели в виду Гираардаар и Трагорос. Тогда на задворках сознания мелькнула мысль, что Тюран избавляется от наскучивших ей мужей. Возможно, отчасти так и есть. Однако вряд ли она хотела бы потерять орка с его возможностью открывать порталы во Фронтир. И то, что Старший муж недавно чуть не умер «на задании», лишь досадная случайность. Сейчас он нужен сво-

ей жене. Ведь если я всё правильно понимаю, без него нам не вернуться домой.

Не стал обращаться к чуйке – незачем лишний раз нервировать главу клана Венер. Уверен, впереди будет ещё предостаточно возможностей воспользоваться Способностью. Мы на войне (хоть и не совсем ясно, с кем и зачем эта война), здесь всякое может случиться...

– Не отставать, мышки-шпендики! – крикнул орк, когда эльф со своими Дружинниками отошёл метров на двадцать. – Вы ж не хотите ещё и этих вот возбудить, – он небрежно махнул рукой на жителей города.

Ранее Трагорос говорил, что если спровоцировать появление защитников стен и вступить с ними в бой, остальные жители города так и продолжат нас игнорировать. Но вот если после этого попытаться убежать и отдалиться от стены на пятьдесят метров, тогда уже празднующие горожане присоединятся к догоняющим тебя защитникам и тоже станут твоими врагами. Иными словами, начав бой, не стоит слишком далеко отходить от стен, иначе защитники получат подкрепление.

Гираардаар остановился метрах в четырёх от условной черты, вызывающей защитников города, и обернулся через левое плечо. Эльф смотрел на Тюран, и взгляд его на сей раз был печален.

– Впереди нас ждёт великая сила! – не сбавляя шага, закричала глава клана. – Осталось лишь протянуть руку

и взять её! И тогда клан Венер поднимется над другими кланами, займёт то место, которого он достоин! В бой!!! – богиня вскинула к небу руку, и над её ладонью прямо из ниоткуда возник вихрь розовых лепестков.

– Всем приготовиться!!! – закричал Гираадаар, материализовав с помощью кольца-оруженосца два бластера – один синего, другой красного цвета. Прежде я бы удивился столь нешаблонному для эльфа выбору оружия. Теперь же, после увиденного в разных мирах...

Махнув рукой, Тюран отправила вихрь из лепестков прямо в стену. Едва он пролетел над головами Дружинников Гираадаара и приблизился к своей цели, «изображение» перед глазами вновь дёрнулось.

– ЙА-А-Я-Я-Я!!! – ударил по ушам оглушительный визг сотен глоток. В тот же миг вихрь из лепестков врезался в стену и растворился в воздухе. Издали я не мог разглядеть, нанесла ли атака Тюран хоть какой-нибудь урон укреплению или нет.

Дружинники Гираадаара вступили в бой – защитники беспрерывно выходили прямо из стены, обретали физическую оболочку и тут же бросались в атаку. Внешне они походили на других жителей города – то же разнообразие рас, та же винтажная одежда, вот только в каждой руке необычные бойцы сжимали горящие серым цветом палки. Издали казалось, будто они сражаются тусклыми флуоресцентными лампами.

Хотя «сражаются» – не самое удачное слово: скорее, попадают под удар кого-нибудь из Дружинников Гираадаара и исчезают. Но лишь для того, чтобы появиться вновь. И я могу быть уверен в своих словах. Я собственными глазами видел, как Средний муж Тюран метким выстрелом снёс голову красноволосому орку в приметном пиджаке кислотного цвета, а через секунду этот пиджак и его обладатель мелькали перед стеной, материализовавшись уже в другом месте.

Моя невеста некоторое время наблюдала за битвой, ничего не предпринимая. И хоть некоторые из Дружинников (её, Трагороса и наследницы) ярились как звери и рвались в бой, никто не осмелился отступить от заранее согласованного плана и броситься на помощь группе-приманке.

Правда, Дита даже сделала несколько шагов по направлению к полю боя. Девушке в прямом смысле слова было тяжело оставаться на месте. Я с интересом смотрел на её обычно прекрасное лицо – юная богиня скалилась. Стоять в стороне, когда твои товарищи бьются насмерть, ей, в отличие от её матери, было не по душе.

Наконец, Тюран собрала достаточно информации о противнике и, вновь вскинув к небу руку, скомандовала:

– Все видели, куда я атаковала. Ударим в эту же точку через десять секунд! Готовьтесь! Раз! – над её рукой вновь начал закручиваться вихрь из лепестков роз. – Два!..

Я почувствовал, как все вокруг начали концентрировать прану, готовясь нанести удар. Решив от них не отставать,

достал из ножен вакидзаси и катану. Хоть Банка мне не отвечает, полагаю, он позволит метать белоснежные молнии из меча? Верно... что ж, под шумок можно воспользоваться и чуйкой. Накопились у меня кой-какие вопросы, требующие ответов...

– Семь!.. Восемь!.. Девять!.. В бой!!!

Я не стал вкладывать ёки в удар, запустив белоснежный серп молнии и серп праны, слившиеся в единый энергетический чакрам. Вместе с огненными шарами, молниями, водяными и ледяными ударами да прочими техниками высококоранговых бойцов, моя атака смотрелась очень мощно. По-настоящему мощно. Мы все ударили в одну точку, и на миг мне показалось, что перед стеной и вокруг неё начало плавиться пространство...

Глава 4. Университет

Если подумать, я никогда прежде не чувствовал столь невероятной концентрации праны в одном месте. Мне никогда раньше не доводилось сражаться бок о бок с главой клана, то есть с высокоранговым бойцом, имеющим доступ к накопленному веками клановому Влиянию. А ведь кроме Тюран, здесь ещё её наследница и два мужа – целых четыре Осевых Аристократа со своими Стражами и Дружинниками.

Впечатляющая мощь!

Притом их всего четверо... Страшно представить, как выглядела бы полномасштабная межклановая битва.

Наша совместная атака несколько секунд пыталась продавить стену. От точки соприкосновения в разные стороны летели молнии, тянулись языки пламени, били водяные гейзеры. Пространство в радиусе пяти метров от места удара на самом деле «плавилось» – «картинка» плыла и вязкой жижей стекала вниз, исчезая, а на её месте заново «плавился» тот же самый кадр. Весьма психоделическое зрелище.

Тем временем под стеной не прекращалась битва – Дружины Гираардаара без остановки уничтожали возрождающихся защитников. Этих защитников после нашей совместной атаки стало в несколько раз больше. Они выходили из стены не по одному, как раньше, а сразу пятёрками, и тут же бросались в бой, размахивая светящимися палками.

– Б-Б-Б-А-А-А-Х-Х-Х!!! – раздался оглушительный взрыв. Взрывная волна за секунду разметала защитников, бойцов Гираардаара и добралась до нас.

Тюран вскинула руку, но защититься от взрывной волны не успела и куклой отлетела назад. Через полмгновенья и меня ударило в грудь. Странно, боли я не почувствовал. Зато понял другое: волна стремительно проходит сквозь нас, а наши тела уже по инерции летят за ней следом.

– Ой! – Дита мило ойкнула, приземлившись на меня сверху.

– Оу... – протянул я. Чтобы не пострадать от падения, я успел укрепить тело праной, но и девушка сделала то же самое. В итоге её зад, оказавшийся на моём животе, был усилен. Эдакая ведьмачья боевая техника, только вместо кулака бьют другим местом. Если бы сам не использовал прану, мои внутренние органы несомненно пострадали бы, а так отделался небольшой тупой болью.

– Прости, – выпалила наследница клана Венер, вскакивая на ноги. Ну надо же, она развернулась и протянула мне руку, чтобы помочь встать.

– Ничего. Спасибо, – ответил я, принимая помощь.

– Все живы?! – напряжённо спросила Тюран, уже успешная подняться.

– Дружины, в бой!!! – чуть впереди от нас проревел Гираардаар; защитники стены уже были на ногах и вновь рвались в атаку. Битва продолжалась.

– Госпожа, нам туда? – обратился к Венере её Страж Арсатаар, указывая на последствия нашей совместной атаки.

Пожалуй, все, кто сейчас не сражался с защитниками, смотрели на громадную дыру, зияющую в стене. Что о ней можно сказать? Это был идеально ровный круг, диаметром метров в семь, обрамлённый гладкими светло-серыми буграми, напоминающими монтажную пену. Внутри круга по спирали закручивалось... звёздное небо? Космос? Не знаю, как ещё назвать тягучую на вид тёмную субстанцию с горящими внутри серебряными огоньками. Ну, а ещё от этой дыры разлило холодом, который ощущался даже на расстоянии.

– Малыш? – в голосе Тюран мне послышалась неуверенность.

Без слов я понял, чего от меня хотят в данный момент. Обратился к чуйке. Ух ты! Давненько она не давала настолько чётких ответов.

– Да, нам туда, – решительно произнёс я.

– Всем? – уточнила моя невеста.

Вновь прислушался к своей Способности...

– Всем, – коротко ответил я.

Тюран медленно кивнула, набрала полные лёгкие воздуха и громко закричала:

– Вперёд!!! За клан!!!

Она махнула рукой, будто отталкивая кого-то невидимого, и вокруг моей невесты закружились лепестки роз, поднявшие её над землёй и быстро понёсшие по воздуху к кос-

мической дыре.

– За Госпожу!!! – заревел кто-то.

– Да!!! – поддержали его десятки глоток.

В едином порыве мы ринулись к стене, когда глава клана Венер уже исчезла в разломе. Сконцентрировав прану в ступнях, я с силой оттолкнулся от развороченного асфальта и через мгновение оказался у цели.

Ощущения были такие, будто всем телом упал в ледяное желе. Вокруг ни души, ни «капельки» чьей-нибудь праны. Лишь звёздное небо под ногами, руками, над головой – везде.

Показалось, что меня начало медленно закручивать. Причём вращался я не волчком, а колесом. Ну да, точно вращаюсь: вон волосы под действием гравитации «отлипли» от головы и теперь находятся в свободном полёте. Странно, что здесь есть гравитация. Странно, что я вообще могу дышать в открытом космосе... или где я сейчас?

«Картинка» мгновенно изменилась. В миллиард раз быстрее, чем при переключении пультом канала телевизора. Вот вокруг меня была космическая тишина, а вот раз... поют птички, ярко светит солнце, играет музыка, слышатся смех, голоса...

– Едрить её в кочерыжку, что за... – выругался совсем рядом со мной знакомый голос. Повернув голову, я увидел Трагороса, Диту и Тюран.

Мы стояли на асфальтированной дорожке спиной к сте-

не песочного цвета, натурально уходящей в небо, притом совершенно не отбрасывающей тени. Слева и справа от нас росли красивые деревья, впереди с рюкзаками за спинами либо сумками в руках шныряли весёлые люди, орки, эльфы – молодёжь разных рас и полов. Кроме возраста, их объединяла форма одежды: светлые пиджачки и тёмные брюки у юношей, юбки чуть ниже колен у девушек.

– Университет? – удивлённо спросила Дита. В боевых нарядах мы выглядели нелепо на фоне студентов. Правда, те совершенно не обращали на нас внимания.

– Нам нужно идти в корпус, – сверившись с чуйкой, я указал на высокое прямоугольное здание метрах в ста от нас.

– Погоди, – холодно проговорила Тюран. – Где наши Стражи и Дружинники?

Я чувствовал, как её взгляд пронизывает меня, точно клинок. Чёрт возьми, а ведь чуйка действительно советовала взять всех с собой. Что же, чёрт возьми, здесь происходит? Стоп...

– Если бы я соврал, ты бы узнала, верно? – как можно спокойнее спросил я. Тюран прищурилась, так и не сводя с меня взгляда. Душащее молчание уже начинало напрягать...

– Ух ты ж... Эй, Борк! Едрёный шпендик, куда ты пошёл! – неожиданно закричал Трагорос.

Мы трое удивлённо уставились на него. Орк, почувствовав наш взгляд, произнёс:

– Борк – мой Дружинник. Какого хрена он напялил их

идиотские одежды?!

Трагорос сорвался с места и подлетел к студенту-человеку, что-то увлечённо рассказывающему студентке-орчанке.

– Эй! Алё! – Трагорос резко схватил парня за плечо и развернул. Тот удивлённо захолопал глазами и недовольно буркнул:

– Клака бу! – дёрнул плечом и, взяв свою спутницу за руку, зашагал дальше. Только сейчас до меня дошло, что я не понимаю языка, звучащего со всех сторон.

– Инда? – удивлённо пробормотала Дита, глядя на светловолосую девушку, читающую книгу на лавочке.

– А вон и Арсатаар, – хмыкнула Тюран, указывая рукой на небольшую толпу, окружившую эльфа. В отличие от других, Страж моей невесты был облачён в тёмный вязаный жилет, из-под которого выглядывали рукава чёрной рубашки, на носу у него сидели круглые очки. Он что, вроде как здешний преподаватель?

– Похоже, все наши спутники чудесным образом интегрировались в местную жизнь, – задумчиво сказал я.

– Хотя бы живы, – фыркнула Тюран, раздражённо проведя рукой по волосам. – Если твоя Способность подтвердила, что нужно взять их с собой, они стали... – богиня скривилась, но продолжила, – платой?

– Скорее, залогом, – неуверенно протянул я. Чуйка не дала конкретного ответа.

– Что ж, прекрасно! – хмурое лицо Тюран разгладилось,

и глава клана улыбнулась. – Идёмте! Хватит стоять!

Моя бесстрашная невеста первой зашагала в сторону корпуса Университета, однако довольно быстро её обогнал Трагорос, готовый грудью защищать жену.

Интересно, старшая Венера действительно переживала за Дружинников и Стражей – за своих товарищей и просто живых разумных? Или только за возможную потерю боевой мощи клана? Отчего-то мне кажется, что второй вариант правильный, однако чуйка опять ничего конкретного мне не подсказывает. Что это такое? На половину вопросов даёт очень размытые ответы. Моя Способность в шоке от происходящего? Очень может быть... Хорошо хоть, на один вопрос всё ещё отвечает предельно твёрдо: «Правильно ли будет сейчас сопровождать Тюран Венер и помогать ей?»

«Да».

Мы встретили ещё многих Дружинников и Стражей этой троицы. Дита несколько раз подходила к своим, пыталась их тормошить, докричаться до них, но в ответ лишь слышала ругательства на неизвестном языке.

– Надеюсь, мы сможем им помочь, – тихо произнесла наследница.

– Угу, мышка. Это ж даже не смерть в бою, а вообще ерунда какая-то... – поддержал падчерицу орк.

Напряжённо глядя по сторонам, я поймал себя на мысли, что форма студентов точно не напоминает винтажные одежды. А архитектура здания всё так же наводит на мысли

о брежневском СССР. Но пластиковые окна и двери... Да и турникет на входе явно новый и заточен под пластиковые пропуска.

– Нульдан! Ка! Бальбарун карк! – заявил здоровенный орк в чёрной робе и берете, сидевший на входе. Приподнявшись из-за стола, он недовольно покачивал головой, глядя на нас.

– Тебе чего, брат? – спросил у охранника Трагорос.

– Ругается, что мы пропуска забыли, ясно же, – хмыкнул я.

– Всечь ему, что ли? – задумчиво протянул наш орк.

К счастью, до рукоприкладства дело не дошло. Раздражённо махнув на нас рукой, охранник нажал оранжевую кнопку, и планка турникета опустилась, освобождая нам дорогу.

– Идёмте, – поманил я остальных и свернул налево, едва не сбив парочку гномов, прижимающихся друг к другу и попивающих какую-то кислотно-жёлтую дрянь через две трубочки из одного пластикового стакана.

– Нуркун гул! – обматерил меня гном-парень и показал фак. Его пассия задорно хохотнула голосом газующего мотоцикла и хлопнула матерщинника по заднице.

Поднимаясь по лестнице Университета, я испытывал странные ощущения. Уж больно сильно он напоминал мне родной ВУЗ. Если бы не неизвестный язык да расовое разнообразие, вообще бы решил, что домой попал.

– Это место гораздо... живее, чем сам город, – поделилась впечатлениями Дита.

– И не говори! – подал голос Трагорос. – Другого от Фронтира ожидаешь. А тут вон оно как...

Тюран большую часть времени хранила молчание – не одёргивала говорунов, не высказывала собственное мнение. Стараются скрыть свою неосведомлённость, притом ей интересны мысли других? Эй, чуйка? Ау, чёрт, что за туман в голове? Я чувствую свою Способность, но как-то глухо. Будто пьяный разум пытается использовать сложные математические формулы...

Зазвенел звонок. Странно, у нас в ВУЗе не было звонков. Пара начинается, что ли? Верно. Хех, нам надо поторопиться? Опять верно! Чёрт, сейчас чуйка «говорила» максимально отчётливо.

– Идёмте! Быстрее! – крикнул я, подавшись вперёд и обогнав Тюран и Трагороса.

Так-с... прямо. Прямо. Обогнуть толпу студентов, здесь повернуть налево. Вновь прямо. Резко направо. Какое-то странное это здание внутри – словно лабиринт, хотя снаружи банальный прямоугольник. О, вот тут ещё поворот. Ой, чуть не врезался в эльфийку, на ходу читающую учебник. А теперь... какая маленькая дверь, но нам точно туда. Ух ты, думал, за дверью кабинет, но нет – ещё один коридор. Причём в три раза шире прежнего.

Ага, вновь прямо. Ещё поворот. Ещё...

– Малыш, – с сомнением в голосе проговорила Тюран, – тебе точно подсказывает дорогу твоя Индивидуальная спо-

собность?

– Точно. Она самая, – не оборачиваясь, ответил я. Открыв очередную неприметную дверь, вновь оказался в коридоре.

Прозвучал двойной звонок, проходящая мимо нас группа студенток встрепелулась и заметно ускорилаь. Ну что за ерунда, а? Мы же не в театре. Хотя в каком-нибудь мире Оси вполне может быть нормой давать несколько звонков на урок. Кто знает, может, и на Земле это где-нибудь практикуют. О, вот и новый поворот.

Мы петляли по коридорам ещё пару минут, а затем резко остановились перед одной из дверей. Она находилась с левой стороны коридора между точно такими же дверьми и мало чем от них отличалась. Однако я знал – нам сюда.

– Готовы? – спросил я остальных, положив ладонь на ручку двери.

– Открывай, – велела Тюран. Богиня, как и её дочь с супругом, выглядела напряжённой. Не могу её судить – за то время, что мы бегали по этажу Университета, я совершенно не чувствовал чужой праны, только нашу. Так что абсолютно непонятно, что будет ждать за этой дверью.

«Точно открывать?»

«Да».

Собравшись с духом, я потянул за ручку двери и увидел небольшую аудиторию размером с самый обычный школьный класс. Три ряда по шесть парт, все места заняты, кроме четырёх, а за учительским столом сидит...

О небо, какого чёрта?

– Заходите, пока не опоздали! – поднимаясь с места, строго произнесла одетая в белую блузку и чёрную юбку Клавдия Игоревна, моя класснуха из старших классов.

Прозвучал тройной звонок.

– Быстрее-быстрее! – учительница стукнула указкой по столу, подгоняя нас. – Урок уже начался!

Не пойми откуда взявшийся серый дым подхватил нас и, подняв в воздух, будто курьер, доставил на свободные места. Дверь сама собой захлопнулась, а дым исчез.

– О нет! – испуганно выпалила Дита, оказавшаяся на второй парте второго ряда на месте Варианта I (если брать в расчёт школьное деление на два варианта). – Я не чувствую праны!

– Я тоже, мышка, – тихо прорычал Трагорос, оказавшийся на галёрке второго ряда. Орк попытался подняться, однако послышался удар указки о стол, и неведомая сила тут же притянула его к стулу.

– Без разрешения учителя места не покидать! Люцифер, обернись! Смотри на доску, а не по сторонам.

Я почувствовал, как сильные пальцы сжали мой череп. Так как я сидел на первой парте первого ряда (Вариант II), учительнице даже ходить далеко не пришлось – достаточно было протянуть руку и без видимых усилий повернуть мою голову к доске.

– Так-то лучше, – улыбнулась она. – А теперь начнём

урок, – Клавдия Игоревна глянула на класс поверх своих роговых очков. Её взгляд зацепился за Тюран, сидевшую на втором варианте третьей парты третьего ряда. Богиня хмурилась и напряжённо смотрела по сторонам.

– Венера, чего вертишься, вертихвостка ты эдакая?! – рявкнула учительница, вновь ударив указкой по столу. – А вырядилась-то опять как, а?! Какой пример ты Дите подаёшь, шалопайка? И вообще ты в Университет пришла или в клуб? Бесстыдница!

Глаза моей невесты налились злобой. Тюран впилась в учительницу яростным взглядом и тихо прошипела:

– Как ты смеешь так со мной... – она замолчала на полуслове и изумлённо захлопала ресницами. Вновь завертела головой по сторонам, открывая ротик, будто котик, пытающийся оторвать застрявшую в глотке шерсть. Но при этом богиня не издавала ни звука.

– Госпожа моя, что с тобой! – Трагорос попытался вскопить, но его вновь ждала неудача.

– Ничего с ней не будет, мальчики и девочки, – улыбнувшись, произнесла класснуха. – Немного помолчит, подумает о своём поведении. Ведь всем известно, что на уроке открывать рот можно лишь с позволения учителя.

Я снова посмотрел на главу клана Венер. Она больше не дёргалась, сидела ровно, сжав губы. Ясно. Ничего ей не угрожает. Трагоросу стоит успокоиться и послушать, чего же от нас хотят.

Орк тоже это понял и молча воззрился на учителя. Смотрел недобро, однако держал себя в руках.

– Вот так-то лучше, детки, – одобрительно произнесла Клавдия Игоревна. – Итак, сегодня мы с вами поговорим о слабости тех, кто считает себя элитой миров. Иными словами, об одарённых разумных высоких рангов. Вроде нашей Венеры, Диты, малыша Трагороса или же Илюши Люцифера. Скажи, Илюшенька, – она, не мигая, уставилась мне в глаза. – Почему вы оказались в Университете?

Вокруг меня вновь появился серый дым, вытолкнувший меня со стула и тут же исчезнувший. Хотя, наверное, лучше сказать «ставший невидимым», ибо какая-то сила не позволяла мне сесть или уйти и держала моё тело «по стойке смирно».

– Потому что у нас тут дела, – коротко ответил я.

– Это неполный ответ, Илюша, – Клавдия Игоревна покачала головой. – Нужно бы развернуть и дополнить. Итак, что за дела?..

– Я не знаю, – я пожал плечами.

– Хм... Нехорошо обманывать старших, молодой человек. Всё ты знаешь. Она же говорила вам, что пришла сюда за силой. Так и есть. Твой папашка подсказал ей, где искать то, что ей хочется, – не удержавшись, я удивлённо глянул на старшую Венеру. Та была удивлена не меньше моего. Похоже, нам только что поведали страшную тайну. – Да-да, именно тайну, – Клавдия Игоревна явно сейчас прочита-

ла мои мысли. – До сих пор известную лишь им двоим. Видишь ли, у твоего отца очень интересная Индивидуальная способность. Похожа на твою, но более глобальная и чёткая. Он способен получить пошаговую инструкцию, как достичь своей истинной цели. Правда, беда – применять способность он может раз в пять лет, а на себе так и вовсе раз в пятьдесят лет. Кроме этого, есть и другое ограничение у его Способности – он физически не может разболтать другим, что и кому посоветовал. К примеру, даже под пытками он не скажет, что за мечта у Венеры и что ей нужно делать, чтобы её достичь. Даже под пытками он не выдаст и свою мечту. Ну, или имя других разумных, которым он «помогал» своей Способностью.

К чему она мне рассказывает всё это? Кто она вообще такая? Явно не настоящая Клавдия Игоревна, верно? Чёрт, я совершенно не чувствую прану, а значит и не могу использовать чуйку. Остаётся лишь надеяться на логику. Какое-то могучее существо, скопировавшее в эту часть Фронтيرا некий постапокалиптический мир, заполнившее его ходячими манекенами – представителями разных рас – и создавшее Университет, сейчас стоит передо мной, меланхолично постукивая указкой по ладони. Существо, знающее то, что, по его словам, никто не должен знать. Существо... Да что за тварь это существо? Кто-то из Осевых Аристократов? Вряд ли... блин, чуйка сейчас была бы не лишней.

И, демонстрируя, что самым наглым образом мониторит

мои мысли, Клавдия Игоревна произнесла:

– Хочешь воспользоваться своей Способностью, Илюша? Что ж, не будем считать её шпаргалкой, а назовём дидактическим материалом. Пользуйся на здоровье. Очень советую спросить у неё буквально следующее: «Правильным ли путём будет воспринимать самого себя как вонючий волосатый апельсин?» Не смотри на меня так строго, Илюша. Попробуй, спроси её, – с самым серьёзным видом произнесла учительница и поправила очки.

Странное чувство. Сейчас я точно могу использовать чуйку, но при этом до сих пор не ощущаю прану. И что за ерунду она сказала?

В голове помимо воли всплыла эта дурацкая фраза:

«Правильным ли путём будет воспринимать самого себя как вонючий волосатый апельсин?»

«Правильным», – максимально чётко дала понять моя Индивидуальная Способность.

– Поздравляю, Илюша, ты – вонючий волосатый апельсин! – заявила учительница, прежде чем я вообще успел удивиться или осознать хоть что-то.

Вновь пришло осознание того, что я не могу использовать Способность. Да что ж такое-то?!

– Верно, Венера, – обратилась к Тюран Клавдия Игоревна. – Я только что показала Илюше, что не стоит слепо полагаться на свою Способность здесь, – она неопределённо покрутила рукой над головой. – Хотя, развивая мысль, мо-

гу сказать, что здесь вы совершенно бессильны против меня. Прости, что? – она картинно нахмурилась, глядя на мою невесту. – Разве можно так грубо думать о даме? «Что это за сука», да? Я ведь и обидеться могу. И родителей твоих вызвать в школу! Хотя... не стоит тратить на это силы и выдёргивать уже умерших из прошлого.

– Из прошлого? – раздался удивлённый голос Диты.

– Сомневаешься, что это возможно? – Клавдия Игоревна вопросительно подняла правую бровь. – Эх... Фомы неверующие. Ладно, ещё немножко демонстрации вам не повредит. Хотите по конфетке? – на вытянутой ладони женщины появились четыре жёлтые конфеты. Я не самый большой фанат этого вида сладостей, но данную марку узнаю из тысячи. – «Коровка», Илюшины любимые, – добродушно улыбнулась учительница. – Держите.

Она дёрнула рукой, и конфеты растаяли в воздухе. В тот же миг я начал «вспоминать», как в детстве недалеко от дома милая бабушка в бордовой вязаной кофте и платочке с цветами дала мне точно такую же конфету. Чёрт подери, этого раньше не было? Или было? Я тогда впервые и попробовал «Коровку»? Бабулька улыбалась точно так же, как и Клавдия Игоревна прямо сейчас... Твою ж...

– Что за дребедень, мать твою за ногу?! – нарушил короткую тишину рёв Трагороса. – Как такое возможно?! Ты играешься с нашими воспоминаниями? Пудришь нам мозги?

– Нет, – меланхолично пожала плечами учительница. –

Просто могу перемещаться сквозь время и пространство.
И владею силами гораздо более древними, нежели ваша любимая прана или то, что вы зовёте «Старшими энергиями».

Глава 5. Лунная дорога

– Хорошо, – удивительно спокойным тоном произнесла Тюран. Похоже, с неё сняли заклинание безмолвия (ну, или как там называется техника Клавдии Игоревны), а сама глава клана Венер наконец-то смогла взять себя в руки и теперь покажет истинную статью Осевой Аристократки. – Предположим, мы тебе верим. Скажи, кто ты? И зачем удерживаешь нас здесь? В наказание?

– Кто я? – задумчиво протянула учительница. – Интересно, кто же? Уж точно не чудом выживший представитель какого-нибудь уничтоженного Осевого Клана, как ты только что подумала, Венера. Что? Кто-то из другой Оси Миров? Тоже неверно. Хотя я и могу прямо сейчас перенестись в любую ближайшую Ось, Сферу, Гроздь, Вселенную – называй как хочешь, суть от этого не изменится. О! – она перевела взгляд на Диту. – Правильно думаешь, девочка. Можете считать меня высшим разумом. Богом над богами, если угодно. Осевым Королём? – Клавдия Игоревна посмотрела на орка. – Ты слишком ограничен, малыш Трагорос. Я не он. Ладно, оставим эту тему. Может быть, когда-нибудь узнаете, а может быть, нет. У кого-то из вас на это больше шансов, – мазнула по мне взглядом, – у кого-то меньше. Итак, для чего я вас держу? Но ведь у нас урок. Разве нет?

Она развела руки в стороны, я же мельком посмотрел

на остальных. «Массовка» – те разумные, что занимали тридцать два места в классе – что-то скрупулёзно записывали, иногда поднимая заинтересованные взгляды на учителя. Притом эти энергетические сгустки (в классной комнате, как я понял, отсутствовали Дружинники моих спутников, и поэтому я был склонен считать, что «наполнение» класса – неразумные) не издавали ни звука.

– Так-с, что я ещё хотела сказать? – учительница по-птичьему склонила голову на бок. – Ах да, сила-сила... Вы все, – указала она на нас рукой, – слабаки. Но в своей Оси чего-то, да стоите. И хотите получить куда большую силу. Нормальное желание для таких, как вы. Захапать побольше, чем другие, и по возможности передать накопленное потомству. Ради этого вы и потревожили мой дом. И, что интересно, я бы могла дать тебе, Венера, то, ради чего ты сюда явилась, – попеняла она моей невесте. – Но в вашем квартете ты не мой фаворит. Прости, но ты – бронза. Да-да, извиняй, даже у таких сущностей, как я, есть своё субъективное мнение. Мои... скажем так, родственники, не выделяют тебя среди других. Ты – посредственность. А вот на Илюшу, они, например, сделали ставку. Даже придумали легенду о никогда не существовавшем демоне Ильяризе и раструбили её в прошлом по мирам вашей Оси. Кто ж из них это сделал?.. – она уставилась в потолок, задумчиво почёсывая подбородок. – Впрочем, не важно.

Клавдия Игоревна замолчала, и в классе повисла гробо-

вая тишина – в самом деле, несколько мгновений не было слышно ни единого звука.

– Может быть, поясните, что вы имели в виду? – не выдержав, заговорил я. За прошедшие секунды в моей голове пронёсся целый хоровод мыслей. И сидящее перед нами существо, уверен, их прочитало. Однако почему-то не стало комментировать.

– А что тут пояснять? – театрально удивилась учительница, пожав плечами. – Работа у моих родственников такая. Я называю их Садовниками Вселенных. На мой взгляд, очень уместное название. Вот представь, есть участок земли. Нужно славно поработать, чтобы он превратился в красивый сад. Однако и после этого не получится полностью расслабиться – необходимо поливать, полоть сорняки, что-то досаживать. А если сад с ручейками и озерцом? Тут подходит моя любимая метафора – периодически требуется убирать опавшие листья, забивающие русло ручейка. Понимаешь, Илюшенька? А теперь представь, что сад – это бесконечное множество Вселенных. Хотя нет, не представляй, а то у тебя мозг лопнет.

– Ты хочешь сказать, – неожиданно заговорила глава клана Венер, – что Илья вроде удобрения в вашем саду?

Клавдия Игоревна демонстративно уставилась на потолок армстронг, будто обдумывая ответ. Ну-ну, если ты такое могущественное Существо, то заранее знала, что спросит моя невеста, и что ей на это ответить.

– Скорее, – протянула учительница, – Илюша – это одна капелька воды, вылившаяся из восьмилитровой лейки при поливке грядки. Родственники посчитали его перспективным, вот и придумали этого своего Ильяриза. Ты же помнишь, – она указала на меня кончиком указки, – твой путь демона и начался после того, как ты назвал своё имя одному деревенщине в Верлионе. А он и спутал «Илью» с «Ильяризом». Да, на то и был расчёт. Ну и дальше там по мелочи. А вообще, если захотите проверить мои слова, пошастайте по мирам, поищите легенды, загляните в архивы. Ничего толком про Ильяриза и не найдёте. Только байки. Ну да вы сами знаете, – хмыкнула она, вновь взглянув на меня.

Да уж, я спрашивал про Ильяриза и у Кимиры с Горландом, и у Такедзо, и у дяди Гены. «Был такой демон...» – отвечали они, а что конкретно он сделал или тем более из какого Рода был, никто и знать не знал.

– Ты постоянно говоришь «родственники», – пробасил с галёрки Трагорос. – Но сам себя к этим садовникам не относишь. Ты – что-то другое?

– Фи, как грубо! – возмутилась Клавдия Игоревна. – Но в целом правильно. Не все родственники следят за балансом во Вселенных. Кто-то, как я, просто живёт.

– А раз так, может быть, вернёмся к моим вопросам? – совсем осмелела Тюран. – Могу я тебе что-то предложить в обмен на свободу и силу, за которой я пришла?

– Хех! – усмехнулась учительница. – Всё, что ты можешь

дать, я могу взять сама. Даже твоё божественное тело, которым ты так гордишься. Эй, Илюша, – повернувшись в мою сторону, она погрозила пальчиком, – не нужно представлять свою учительницу в постели со своей невестой. Для этого дела я бы выбрала более подходящий костюм. Например, вот, – она щёлкнула пальцами и обернулась огромным накачанным мужиком с голым волосатым торсом. Я глянул на Тюран. Что ж, понятно, какой тип мужчин ей нравится больше других. – Но всё это ерунда, – продолжил высший разум, вновь приняв облик Клавдии Игоревны. – Не говоря уже о том, что я могла бы создать тысячу разумных Венер для собственного пользования. Так что своей любимой платой, девочка, ты не рассчитаешься. Единственное, что вы мне можете дать – развлечение. На сей цене и сойдёмся.

– Развлечение? – удивлённо переспросила Дита. Да уж, несмотря на её вызывающий внешний вид, несмотря на то, кто её мать, есть в девушке нечто наивное.

– Ну, а то как же? – хмыкнула учительница. – Скука – самый страшный враг долголетия. Или заклятый друг? Было бы просто прекрасно без неё... но она, дрянь такая, постоянно появляется. Вот и приходится бороться. Хех, – Клавдия Игоревна обречённо вздохнула и покачала головой.

Скука, говоришь? Интересно... Отчего-то я думал, что это проблема смертных. Высший разум, способный путешествовать сквозь время и пространство, тоже ею страдает? Значит, его сознание близко к нашему? Хм, некоторые фи-

лософы уверены, что всё человеческое будет чуждо высшему разуму. Ошибаются?

– Самому высшему, Илюша, – неожиданно повернулась в мою сторону Клавдия Игоревна, – моему дедушке... или бабушке... В общем, Прародителю Всего Сущего, Всех Вселенных... Макровселенной, хотя, по сути, он и есть макровселенная... Ему действительно чужды и эмоции, и страдания. Ему, как говорят в твоей родной стране, до фонаря. Даже моих мозгов не хватает, чтобы понять, о чём он думает. Ведь он не думает. И в то же время его мысли – мысли всего в макровселенной. С другой стороны, его нет, как он может мыслить? Хотя он и есть всё сущее... Нам не понять его. Так что да, те самые философы, о которых ты подумал, и которые утверждают, что стоящий над нами не может быть человеческим – они правы. Мой дедушка как раз такой, каким они хотят видеть Высшую сущность. Хотя он не сущность... да и не дедушка. И не бабушка...

Могло показаться, что в той тишине, которая обволокла класс, слышен скрип шестерёнок – наши мозги с огромным трудом пытались осмыслить слова учительницы.

– Но довольно обо мне, – усмехнулась Клавдия Игоревна. – Я очень рада, что вы наведались ко мне в гости. На какое-то время полученного заряда веселья мне хватит, чтобы не сдохнуть от скуки. К тому же, веселье-то продолжается. Сменим декорации, а заодно и урок. Вам, наверно, накупило сидеть за партами? Займёмся физкультурой, – ехидно

улыбнувшись, она щёлкнула пальцами.

Вспышка, и класс со всеми «учениками» исчез. Я оказался в очень странном месте – под ногами лежала извилистая тропинка, созданная будто бы из лунного света, которого хватало лишь на то, чтобы подсветить дорогу да мои ноги до колен. Вокруг же стояла непроглядная тьма.

Сделав шаг влево, я оказался на краю тропики. Приподнял ногу и хотел провести ею за границей света...

Но не стал, а поставил ногу на место. Слишком странная эта темнота. Неправильно будет совать конечности в неизвестность.

Это говорит мне чуйка? Хм... Нет, я до сих пор не чувствую ни её, ни прану. Стало быть, разум.

Зачесалась правая щека, я инстинктивно потянулся к ней, чтобы почесать.

– Чёрт, – от неожиданности я выругался и уже левой рукой коснулся щеки. Кровь. Наклонился, чтобы при свете тропинки рассмотреть правую руку. Она оказалась тонкой, покрытой жёсткой шерстью конечностью, пальцы которой заканчивались десятисантиметровыми когтями. Татуировка-хуманизатор, поставленная дядей Генной, здесь не работала...

– Верно. Здесь, Илюша, стоит в первую очередь быть собой, – со всех сторон проговорил насмешливый голос Клавдии Игоревны.

– Что ты хочешь этим сказать? – задрал голову, выкрикнул

я в пустоту.

Ответа не последовало.

Что ж... Полагаю, мне предлагают идти вперёд? Собственно, это один из трёх вариантов – можно ещё развернуться и пойти назад или просто остаться стоять на месте.

Поморщившись, я провёл левой рукой по волосам и напряжённо выдохнул. Вперёд так вперёд.

Шагая по святящейся тропе, я думал о том, отсутствует ли прана в этом месте на самом деле или просто нам блокируют способность её воспринимать. Как бы то ни было, сейчас я практически безоружен. Хотя мечи после прорыва стены я не стал убирать с помощью кольца-оруженосца, но когда мы оказались в классе, они исчезли. Полагаю, не пропали насовсем, а оказались в межпространственном кармане.

Почему же «практически»? Ёки я могу использовать. И это меня раздражает, учитывая, что именно сказала Клавдия Игоревна, когда я очутился здесь.

Хотелось проверить на практике – выпустить Старшую энергию и убедиться своими глазами, что я могу её использовать. Не то чтобы я не верил собственным чувствам, но... Во владениях Клавдии Игоревны (кем бы она ни была на самом деле) ничему нельзя верить. Хотя, продолжая эту логическую цепочку, можно прийти к выводу, что и глазам своим тоже доверять не стоит.

Эх, вот и надо ж было так вляпаться, а? Сперва нарваться на Способности Тюран, затем вот это вот всё... Чёрт возьми,

что же за сила здесь скрыта, которую так хочет заграбастать моя невеста? И что за мечта у неё такая, путь к которой ей указал мой отец?

Да уж, сколько я уже иду по этой тропе? Ощущение времени смазано. Может быть, прошёл час, а может, и минут пять...

Всё что остаётся – это предаваться собственным мыслям. А может быть, это само место их притягивает?

Хм...

И вот что интересно, я никогда не был слепым гордецом, который не принимает помощи. Но в то же время никогда и не считал, что кто-то, мама или дядя Гена, обязаны мне всё преподносить на блюдечке с голубой каёмочкой. Напротив, мне бы не хотелось, чтобы они пострадали из-за каких-то моих дел.

И, тем не менее, сейчас, когда постэффект от способности Тюран уже совсем отпустил меня, могу с уверенностью заявить: дядя Гена живот надорвёт, но постарается вытащить меня из «плена» Венер.

Мне не нравится эта идея. Слишком опасно. Однако Генрей Крокомот, скорее всего, ещё и виноватым себя чувствует. Ведь «охмурила» меня моя невеста в его замке, а он, насколько я понимаю, считает (справедливо считает) себя моим опекуном...

И, ведомый этими чувствами, он вполне может объявить войну Венерам. Но не в одиночку – дядя Гена не из тех, кто

захочет бессмысленно погибнуть, пусть и ради благой цели. Полагаю, он приложит все свои умения, чтобы найти союзников.

И найдёт. И нападёт на клан Венер. Однако война эта будет бессмысленной, если я не выберусь из Фронтيرا.

Я забрёл в эти дебри, ведомый своей чуйкой и волей случая. Выбираться же, похоже, придётся с помощью...

Вновь вздохнув, я, не сбавляя шага, покачал головой. Бесконечная тропинка начинает утомлять.

Я шёл прямо ещё какое-то время. На сей раз в голове будто бы образовался вакуум – ни одна мысль не рисковала нарушить его, и от этого становилось тошно. Монотонное однообразие давило. Я не чувствовал физической усталости, однако казалось, будто само моё естество перекручивают на мясорубке. Душу? Сознание? Не знаю, как это назвать...

Я всё шёл и шёл. И конца моему походу не было видно.

– Кха... кха... – глухо закашлял я. Грудь будто сжимали тисками, и я не мог набрать полные лёгкие воздуха! Что за...

– Ты правильно думаешь, Илюша, – донёсся со всех сторон голос Клавдии Игоревны. – Это место не предназначено для живых. Продолжишь гулять по тропинке – и умрёшь.

– И что же мне... кха... делать? – голова закружилась, и я упал на колени.

– Сам решай. Можешь сдохнуть. А можешь послушать моего совета...

Дышать становилось всё труднее. Уже и желудок не выдерживал давления, благо с последнего приёма пищи прошло много времени, и меня стошнило лишь желчью... Да ни черта это не благо, я ж реально сейчас помру!

Чёртова училка! Чёртова Тюран! Как же я привык чувствовать вокруг прану, свою Способность, а теперь вот... лежу безвольной куклой на лунной тропе, не в силах подняться.

Лучше бы я никогда не встречался с главой клана Венер. Да...

Но если б не Тюран, мне попался бы другой противник, с которым я не смог бы совладать. Тот путь, который я для себя выбрал, предполагал, что рано или поздно действительно серьёзные разумные обратят на меня внимание. В лучшем случае захотят прибрать к своим рукам. В худшем – убьют...

Хех, и что же? Горевать о том, что я родился бастардом рода демонов и отшельников? Вспоминать ту жизнь, которую я вёл до двадцатиоднолетия? Хотел бы я к ней вернуться?

Точно нет.

И дело не в том, что я презираю спокойную и мирную жизнь. Нет. Скорее, в том, что моё нутро жаждет битвы, жаждет победы, жаждет быть лучше других! После того, как мне открыли глаза и показали, как действительно обстоят дела в мирах, сложно довольствоваться локальными успехами.

ми в одном конкретном мире.

Точно! Пора прекращать ползать.

– Будем летать, – прорычал я, схватившись рукой «за край» тропинки и подтянувшись.

Давление стало настолько сильным, что я даже не пытался подняться. Но и оставаться на месте нельзя. Нужно двигаться. Вниз? Плевать. Лишь бы куда-нибудь. К тому же, если упал, ты всегда можешь подняться!

Да, лунная тропа действительно напоминала мост. Перевалившись через край всем телом, я полетел в темноту.

– Bravo, мой мальчик! – радостно проговорило окружающее меня пространство, а затем ещё и разразилось овациями.

Веселится? Мысль о том, что мы всего лишь рыбки в аквариуме для могущественного наблюдателя, меня бесила. Однако сейчас есть куда более насущные проблемы, чем обращать внимание на шутки высшего разума. Нет смысла сражаться с мельницами. Нужно вернуться домой.

– Правильно рассуждаешь, Ильюша! Ай да умничка! Пять тебе ставлю за урок! А если сможешь выжить, ещё одну пятёрку получишь.

Издевается, тварь? Да и чёрт с ней. Хватит обращать внимание на всякую ерунду. Соберись! Думай!

Однако было непонятно, о чём думать. Складывалось впечатление, что я просто повис в крошечной темноте. Тропинка-мост уже давно скрылась из виду. Кроме неё, здесь

и раньше-то других источников света не наблюдалось, а сейчас всё и вовсе потонуло во тьме. Не было ощущения движения или даже ощущения собственного тела. Вообще ничего не было – лишь застрявшее не пойми где сознание.

Стоило только мне уразуметь это, как где-то далеко вверху послышался щелчок, и я оказался в луче прожектора. Тут же понёсся вниз с невероятной скоростью. Я будто бы падал в световой колодец, хаотично размахивая руками. В ушах свистел ветер, а на периферии зрения появились грубые вертикальные штрихи. Такие полосы рисуют художники комиксов, чтобы изобразить движение.

С каждым мгновением «колодец света» становился всё шире, а моё свободное падение – всё быстрее. Далеко-далеко внизу появился еле заметный круг тусклого красного света, обозначающий для меня точку приземления.

Без праны я превращусь в лепёшку.

Чёрт! Что остаётся? Ёки? Я мог бы использовать «Покров-М», сделать из чёрной энергии планер или что-то в этом роде. Да вот беда, для «М», то есть материализации, как раз и нужна прана!

Но я её не чувствую!

Плевать! Попробовать нужно!

Выпустив целый вихрь чёрной дымки и облепив ею своё тело, я так и не смог сделать её осязаемой. Как бы ни напрягался, как бы ни старался – дымка так и осталась дымкой. А между тем подсвеченный красным круг уже отчётливо был

виден внизу.

Что ж, этого и следовало ожидать. Высший разум ждёт от меня чего-то другого. Чего-то более необычного. Как он сказал? «Быть в первую очередь собой?» Кем?

Внезапно в голове всплыли слова Кэррилэра, сказанные им о моей правой руке: «Он демон». Да, дракон что-то говорил о том, что демоны, ангелы и боги имели иную личину. Это Вечный Король сделал все три Старшие расы похожими на людей.

Получается... Истинный вид демона сможет мне сейчас помочь?

– Молодец, Илюша! Скоро получишь дополнительную пятёрку!

После её слов тьма замерцала и обернулась одним гигантским экраном. Вокруг меня транслировалась яркая... хроника? Рябь на картинке придавала сходство с хроникой, несмотря на то, что изображение не только было цветным, но и предельно чётким.

Я видел, как крылатые твари сражались с драконами, отшельниками и какими-то громадными антропоморфными созданиями из серых каменных глыб, сочленениями которым служили древесные стволы. И без чуйки ясно, что мне показывают захват Руарк-Поркской Оси Миров. Дают возможность увидеть предков по отцовской линии в их истинных формах.

Что ж, все демоны разные. Пожалуй, физических разли-

чий у них гораздо больше, чем, например, у людей. Да, люди отличаются цветом кожи, строением черепа, например, но у всех по две руки, два глаза, две ноги и т. д. Демоны же, как я мог наблюдать, есть четырёхрукие, есть двухголовые, у кого-то ноги человеческие, у кого-то копыта. Лица некоторых вытянуты, как ослиные морды, а у других же сродни людским. Несколько демонов, которых я успел разглядеть, и вообще на котов похожи. Были и змееподобные... Да уж, поразительное разнообразие. Однако один элемент для всех неизменен – тёмные крылья. Которые, в свою очередь, опять же отличались по внешнему виду от демона к демону – я успел заметить пернатые птичьи и кожистые нетопыриные. Причём не только пары – кое-кто щеголял сразу четырьмя крыльями за спиной, а парочка существ со свинными рылами и вообще шестью.

Хроника исчезла так же неожиданно, как и появилась. Я вновь летел на красное дно светового колодца. Через несколько секунд уже приземлюсь...

Крылья мне сейчас оченьгодились бы! Вот только как их выпустить? Как принять форму своих предков, если давным-давно их лишили этой возможности?

Насколько же могущественен Осевой Король? После встречи с Высшим разумом я ни капли не сомневаюсь в существовании правителя нашей Оси, хоть и нет никаких задокументированных случаев его появления «на людях».

Однако как мне разрушить, по сути, его технику? Разве я

смогу вернуть то, что забрало столь могущественное создание? И, что важнее, смогу ли я после этого вновь использовать человеческий облик?

Хотя сейчас у меня нет выбора. Дно уже близко!

Мне сейчас доступна только ёки. И единственное, что я могу придумать...

Выдав огромное облако чёрной дымки, я направил её на самого себя. Впитал демоническую энергию каждой порой своего тела.

– Хм... ну, пусть так, – задумчиво произнёс голос Клавдии Игоревны, а потом я отчётливо услышал щелчок пальцами.

Боли не было. Я лишь почувствовал, как всё моё тело увеличилось, а ноги и руки после этого ещё и вытянулись. Что-то пощекотало копчик, зачесалась спина и лоб, и через миг я, взмахнув кожистыми крыльями, смог остановить своё свободное падение. Мне не пришлось учиться летать. Память далёких-далёких предков подсказала, что делать, и я смог плавно опуститься на красный круг света.

– Поздравляю, Илюша. Первое испытание пройдено – ты смог принять свою суть. Взгляни на себя, ну разве не красавчик?

Прямо передо мной материализовалось огромное зеркало. Посмотрев в него, я невольно оскалился и зарычал.

Глава 6. Башни

Зелн Веридис был очень сильно огорчён – по крайней мере, лично он своё состояние определял именно так. Хотя со стороны могло показаться, что этот зеленоволосый человек с надменной ухмылкой, не сходящей с его угловатого лица – Страж Ранзы Махамайи – скорее зол. Однако сам он не мог позволить себе злиться на Госпожу.

Была ли у него причина злиться, то есть огорчаться? Конечно, да. Сейчас его Госпожа вместе с Генреем Крокомотом, Кезефом Люцифером и ещё несколькими Аристократами штурмовали главную резиденцию рода Венер в мире Айсерк. Естественно, Осевые Аристократы делали это не в одиночку, а силами своих Дружин. Не всех – часть Дружин атаквали прочих членов клана Венер. Внезапное полномасштабное нападение развернулось по всем фронтам и происходило сразу в десяти мирах.

Зелн всегда любил жаркие битвы. Ведь они, как вино и женщины, будоражат кровь! А что ещё нужно настоящему мужчине? Предвкушение самого сражения слегка притупляло его огорчение, даря позитивные эмоции и время от времени превращая извечную ехидную ухмылку в хищный оскал... Но чёрт подери! Почему ему приходится биться здесь, а?! Почему Госпожа отправила его сюда в качестве связного и поддержки бородатых коротышек из рода Дро-

штурм резиденции Венер, Зелн едва ли не запрыгал от радости. Ну а что? Не каждый день штурмуешь пенаты одних из самых желанных женщин всей Оси Миров. Такое скопление божественных красоток на один квадратный километр ещё поискать надо. А тут ещё и маячила возможность соединить в одном флаконе два из трёх «смыслов жизни», как любил называть Веридис выпивку, сражения и женщин.

Хотя мысленно он всегда добавлял и четвёртый смысл – «служение Госпоже». И только поэтому сейчас он пытался засунуть своё огорчение куда подальше. Подумаешь, не столкнись с красотками в бронелифчиках, а буду шинковать гоблинов... чёрт!

– Эй, голова-трава, мы подлетаем! – Зелн почувствовал тепло в груди, а в его голове прозвучал весёлый бас.

– Готовы, – вслух ответил Страж Ранзы Горду Дрогдомту – брату нынешнего главы рода Дрогдомт и командующему операцией.

Для связи они, как и полагается в таких ситуациях, использовали белый Кристалл Связи, обладающий самым крохотным полем покрытия – не больше десятка километров, зато позволяющий легко активировать его без использования рук. Другие кристаллы тоже можно было использовать, не доставая из кармана, однако делать это гораздо сложнее и пранозатратнее.

– Эй, гаврики, бородачи на подлёте, – глянув через плечо

на облачённых в чёрные бронекombineзоны и такого же цвета глухие тактические шлемы Дружинников, произнёс он. – Аечка, жги, – велел Веридис одной из трёх девушек его отряда. В броне красавицы внешне никак не отличались от мужской части группы. В своё время, выбирая для себя и Дружины комбинезоны, Зелну пришлось переступить через собственную натуру и проигнорировать существование моделей, выгодно подчёркивающих женские формы в ущерб безопасности и мощности, естественно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.